

Рикайн

Бронис лава Вонсович

Искусство охоты
на благородную дичь

Королевства Рикайна

Бронислава Вонсович

**Искусство охоты на
благородную дичь**

«Бронислава Вонсович»

2020

Вонсович Б. А.

Искусство охоты на благородную дичь / Б. А. Вонсович —
«Бронислава Вонсович», 2020 — (Королевства Рикайна)

Вся женская половина Гармской магической академии взбудоражена – наследный принц Эвальд объявил о своем намерении выбрать себе невесту из студенток. Сезон охоты на благородную дичь открыт! В ход идет все: от опрокинутых бокалов до состриженных волос. В соревнование за внимание принца родня втягивает и Эрику. Но нужна ли ей победа, когда рядом есть тот, от взгляда которого сердце бьется быстрее и дыхание перехватывает? И кто нужен принцу?

© Вонсович Б. А., 2020

© Бронислава Вонсович, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Бронислав Вонсович

Искусство охоты на благородную дичь

Глава 1

Мартина окончательно решила не поступать в Академию. А ведь мы столько планов строили: вместе учиться, занимать в общежитии одну комнату, в свободное время ходить по всем интересным местам Гаэрры. Но нет – пара визитов смазливового соседа, и она уже про все забыла и с легкостью позволила родителям уговорить себя никуда не ехать. Конечно, Дар у нее не такой уж и сильный, но, к примеру, моей маме это совсем не помешало хорошо учиться. Или моему второму брату Берти. Из-за Дара его не взяли в Военную Академию, что очень расстроило и старшего брата Гюнтера, который к тому времени весьма успешно там себя показал, и отца. Сам Норберт по этому поводу не переживал. Он заявил, что скитание по отдаленным гарнизонам никогда его не прельщало, хороший артефактор ничуть не менее ценен, чем боевой маг, а живет всегда со всеми возможными удобствами. Его поддержал отец мамы – ювелир из Корнина, тем более что теперь в его лавке время от времени появлялись поделки брата, пользующиеся большим спросом. Мама гордилась, что сын унаследовал талант от нее, папа хмыкал, несколько насмешливо, но в целом с ней соглашался. В общем, судьба Берти была предreshена. А вот я так и не придумала, куда приложить Дар. С его уровнем я могла поступить даже в Военную Академию, на что усиленно подбивал старший братец. Он говорил, что девушки там столь редки, что все курсанты будут моими, на что я ему резонно отвечала, что все мне без надобности, мне нужен один, только такой... самый-самый лучший. И уж его я ни за что не упущу, где бы он ни учился. Да и потом, в Магическую Академию хотела я поступать вместе с подружкой, в Военную она, может, и теперь поехала бы, да Дара на поступление не хватит. Но что об этом говорить – ведь Мартина никуда уже не собирается...

– Что ты расстраиваешься? – успокаивал Берти. – Подумаешь, придется учиться одной. Я тоже без всяких друзей поступал. И ничего. В академии все равно новые появляются. И не всегда сразу. К примеру, с Тило мы первые два курса постоянно цапались, а теперь почти братья.

Сравнение насмешило. Тоже мне, брата придумал. Проучились вместе каких-то четыре года, через год разбегутся по разным городам и думать забудут друг о друге. А Тина мне действительно почти сестра, мы с раннего детства вместе. И как теперь без нее? Может, и мне никуда не ехать? Подруга будет только за: тоже расстроена предстоящим расставанием.

– С ума сошла! – возмутился Берти, когда я сказала о своей неуверенности. – С твоим Даром я бы ерундой не маялся. Выдумала тоже, никуда не ехать. Неужели предел твоих мечтаний – выйти замуж и сидеть где-нибудь в соседнем поместье, как клуша, изредка выбираясь в гости? Учти, станешь толстой и ленивой.

Он соорудил высокомерную гримасу и прошелся по гостиной, переваливаясь как утка. Я засмеялась, но задумалась. Действительно, что меня здесь ждет? Тоска смертная. Мартина нынче ни о чем, кроме своего увлечения, не говорит. Как-то она резко поглупела, да и встречаемся мы теперь намного реже. Родители с места службы отца в поместье выбираются нечасто. И что получается – придется проводить все время с дедом. Нет, я его очень люблю, но его страсть рассказывать одно и то же иногда по нескольку раз за день несколько утомляет. Все его истории я уже запомнила наизусть и не нуждаюсь в повторении.

– Эри, если что, в Гаэрре я всегда рядом, – продолжил уговоры брат. – Не бойся, одна не останешься.

– С чего ты взял, что я боюсь?

– А то я тебя не знаю, – Берти шелкнул меня по носу. – Ты у нас трусишка, мелкая!
– Не называй меня так!

Сейчас я действительно разозлилась. Не люблю, когда намекают на мой рост. На самом деле, он не такой уж и маленький – мамы я, хоть ненамного, но выше. Но сравнения с отцом и братьями не выдерживаю даже на каблуках, очень уж они высоченные.

– Не буду, не буду, грозная ты наша.

Брат скорчил рожу и поднял руки, показывая, что ужасно боится и просит прощения. Я не выдержала и вновь засмеялась. Неуверенность в собственных силах опять пропала. Решено – еду! Папа другой выбор бы не одобрил. И Гюнти тоже. Они-то всегда знали, что нужно делать, как это и должно быть у военных. Берти нерешительностью тоже не страдал, вся она от мамы досталась мне, вместе с ростом и серыми глазами. Против цвета глаз я совершенно не возражала, но все остальное предпочла бы не получать в наследство. Но детей об их желании при зачатии никто не спрашивает, так что приходится жить с тем, что дали.

За время, оставшееся до отъезда, я еще пару раз бросалась из одной крайности в другую, но все же, когда этот день пришел, подхватила дорожную сумку с заранее уложенными вещами и с похоронным настроением спустилась в холл. Надежда, что Тина передумает и поедет со мной, оказалась тщетной. Напротив, подруга заключила официальную помолвку, что невероятно обрадовало ее родителей. «Пусть у нее такого Дара, как у тебя нет, зато по женской части она тебя обскакала, ничего не скажешь», – довольно заявил папа Мартины. Возражать я не стала. Не говорить же, что такой жених, как у его дочери, не слишком заманчивое завоевание? Не хотелось обижать подругу, поэтому я вежливо улыбнулась и промолчала. Но даже моя сдержанность ничего уже не спасала – наша многолетняя дружба дала трещину и уверенно шла ко дну. Все мысли Тины теперь были поглощены приближающейся свадьбой, и более ее ничего не интересовало. Мы условились, что я непременно выберусь на торжество, намеченное на зиму, и я уехала из гостей совершенно расстроенной.

Но было это уже несколько дней назад, и я почти совсем примирилась с тем, что в моей жизни Мартины больше не будет, но все равно грустила. Сумку тащила, пыхтя от напряжения – мама оставляла артефакт, уменьшающий вес, но я даже не представляла, куда его засунула: перерыла все шкапулки и ящики в своей комнате, но так и не обнаружила. Пришлось обходиться без него. Надеюсь, брат поделится запасами. Берти пока не было, зато был дед, который уже в сотый раз, наверное, начал напоминать, как себя должны вести благородные девушки. Я слушала вполуха, чтобы не пропустить изменения темы, и думала, что решение уехать было правильным. Берти наконец спустился, но дед не замолчал, напротив – разразился новыми поучениями.

– Норберт, учти, отвечаешь за сестру, – проворчал дед. – Смотри, чтобы рядом с ней не вертели всякие подозрительные иноры.

– Дед, я в охранники не нанимался, – беспечно возразил брат. – У Эрики своя голова на плечах.

– Она слишком молода и красива. К таким всегда липнут те, кто не надо.

– Как прилипнут, так и отлипнут. Эрика – девушка серьезная и ответственная, – Берти взглянул на огорченное дедово лицо и смягчился: – Присмотрю, не переживай. Только это лишнее. Разве Эрика давала повод относиться к ней с недоверием?

– Берти, девушки так и норовят влюбиться в кого не надо, за ними нужен присмотр и присмотр.

– В кого не надо она и под присмотром может влюбиться, – хмыкнул брат.

– Я лучше влюблюсь в кого надо, – хмуро предложила я.

Подобное обсуждение сильно задевало. Можно подумать, только о том и мечтаю, чтобы, вырвавшись из-под опеки родных, влюбляться направо-налево во всяких неподходящих лич-

ностей. Деда не успокоили слова ни мои, ни Берти, он еще долго поучал нас обоих, так что мы опоздали на дилижанс в столицу и поехали на следующем.

По дороге Берти распереживался, что не успею сегодня пройти приемную комиссию, а значит, для меня придется снять номер в гостинице. У нашей семьи в Гаэрре была квартира, но ключи дед не доверял даже Берти, а мне и подавно не дал бы. Но дилижанс приехал чуть раньше, и мы все же успели, меня проверили, зачислили и дали направление в общежитие. Брат легко подхватил обе сумки, на которые прикрепил собственный амулет, понижающий вес, и уверенно направился к женскому общежитию. Оставалось только идти за ним, стараясь не сильно вертеть головой. Конечно, все вокруг было новым и интересным, но нельзя же вести себя как невоспитанная инорита? Все равно теперь академия никуда от меня не денется, успею рассмотреть до самых мелочей за пять-то лет.

Комендантша, сухопарая инора средних лет с жиденьким пучком волос на голове, еще была на месте. Берти вручил направление и сразу на нее насел с выбором комнаты, отбраковал несколько вариантов, одобрил последний.

– То что надо, инора Пфафф. Огромнейшее вам спасибо, – льстиво сказал брат. – Так я вещи сестренке занесу и сразу на выход, да?

И принял вид этакого благородного рыцаря, впрочем, ни на миг не обманувший не только меня, но и комендантшу.

– В такое время здесь мужчин нет и быть не может, – твердо сказала она и смерила выразительным взглядом Берти с ног до головы. – Знаю я вас. Сначала вещи сестренке донести, потом чай у нее попить, а потом приходится извлекать такого вот братца из постели совершенно посторонней студентки.

– Что вы такое говорите?

Брат удивился настолько фальшиво, что я сразу поняла: инора Пфафф намекает о конкретной истории, оставившей крайне неприятные воспоминания как у нее, так и у брата. Неужели у Берти роман с кем-то из студенток? Ни о чем таком я не слышала, но ведь братья сестрам о своих похождениях и не рассказывают.

– Что было, то и говорю, – непреклонно заявила инора Пфафф. – Прощайтесь здесь, завтра увидите.

Обычно Берти любит попрепираться, но взглянул на мое заинтересованное лицо, наверное, решил, что я и без того наслушалась лишнего, открепил от артефакта свою сумку и сказал:

– Ладно, Эри, до завтра. Утром забегу, посмотрю, как устроилась. Может, помогу чем.

Вежливо попрощался с инорой Пфафф, независимо чмокнул меня в щеку и ушел, оставив меня на комендантшу. Она сразу попыталась всучить комплект постельного белья, древнего, застиранного и с размазанными печатями академии. Я торопливо отказалась и порадовалась, что Берти предупредил и я взяла свое, а значит, не нужно будет спать на этой серой жути, вежливо пожелала комендантше спокойной ночи и потащилась на третий этаж, в комнату на котором меня заселили. Она выглядела нежилой, даже несмотря на веселенький салатный цвет стен. Все было пусто, голо и несчастно. Я бросила сумку на левую кровать, посидела там и перенесла на правую. На этом муки выбора закончились. Из окна был виден только парк академии. Начинало темнеть, но все равно казалось, что при свете дня он должен быть великолепен. Я вздохнула и начала разбирать вещи: застелила кровать и набросила сверху покрывало, поставила несколько книг на полочку, развесила вещи в шкафу, а над кроватью, на обнаруженном гвоздике, поместила акварель, подаренную Мартиной в нашу последнюю встречу. Нежный рисунок скромного букета полевых цветов и трав, что росли в изобилии на каждом лугу, но не стали от этого менее красивыми. Посмотрела я на него, и так домой захотелось, в свою родную комнату со шкатулочками, подушечками и полосатыми шторками, что и не передать. Возможно, будь у меня соседка, тоски бы не было, или была, но не столь острая. Но я заселялась последней, и если кого поделят, то только завтра.

Я покрутилась немного вокруг кухонного уголка, но так и не поняла, что же там делать, чтобы вскипятить воду. Пришлось обойтись без привычного чая, жевать взятое с собой печенье и запивать водой. Ничего, завтра брат непременно все объяснит. Делать было совершенно нечего, и я легла спать. Матрас оказался жестковат, но с этим придется смириться на ближайшее время. За стенкой и в коридоре слышались разговоры, смешки, торопливые шаги, что заставило в который раз вспомнить о Тине и пожалеть, что ее здесь нет. А как бы нам было хорошо вдвоем. Я набросила одеяло на голову, чтобы ничего не слышать, долго ворочалась, но все-таки уснула.

Утром проснулась от гомона птиц за окном. При свете солнца жизнь показалась не такой ужасной. Парк под золотистыми лучами действительно был очень красив. Наверное, здорово видеть его каждое утро. Настроение полезло вверх. В самом деле, чего я страдаю? Выучусь и докажу этим подруге, что она неправа. Мой настрой не сбило даже то, что ужасно хотелось есть, но ничего не было. Печенье закончилось вчера, а больше я ничего не брала. Хорошо, что вскоре пришел брат и потащил в столовую. Завтрак там был не то чтобы вкусный, но вполне съедобный. Хорошо-то как! Я откинулась на спинку стула и стала с интересом оглядывать помещение. Большое, чистое, со множеством столов, которые, как ни странно, пустовали.

– Почему так мало студентов? – спросила я. – Время завтрака, а почти никого нет.

– Многие сами готовят, – ответил Берти, лениво осматриваясь и изредка кивая в знак приветствия. – То, что здесь дают, иной раз есть невозможно.

– Да, – встрепенулась я, – как включается этот проклятый круг? А то я вчера даже чая не попила перед сном.

В ответ брат выразительно вытаращился, что меня обидело. Можно подумать, он не знает, что на кухне я почти не появлялась, да и конструкция местного нагревающего артефакта отличается от той, что у нас. Готовить я, честно говоря, не любила, и обзаведение подобными навыками не входило в мои ближайшие планы. В конце концов, я сюда приехала учиться магии, а не кулинарии, что и сказала Берти.

– Посмотрим, что запоешь через несколько дней, – усмехнулся он. – Хотя, может, тебе с соседкой повезет, попадетсЯ какая-нибудь любительница готовить.

– Так покажешь, как круг включается? – не отступила я.

Соседка соседкой, но если и она это устройство впервые в жизни увидит, так что, без горячего теперЬ сидеть?

– Покажу, куда денусь.

После завтрака Берти еще немного поводитил по территории, показал, где что находится, но только запутал совершенно, так как я мало что запомнила. Но главное, где проходят занятия, усвоила четко, а все остальное со временем тоже уляжется в голове. И мы пошли в общежитие решать вопрос с кругом Гамма. Возможно, помощь брата и не понадобилась бы, поскольку в комнате я с радостью обнаружила вселившуюся соседку. Девушка, по виду несколько меня старше, высокая, рыхловатая, смотрела весьма настороженно.

– Прости, – обезоруживающе улыбнулся Берти, – утром здесь никого, кроме сестры, не было, мы не подумали постучать.

– Инесса дель Полло, – заулыбалась та в ответ.

Да, братики у меня на загляденье, таким грех не поулыбаться. Мы с Берти тоже назвали имена.

– Ты на лорийку не похожа, – заметил брат. – А фамилия лорийская.

– Наша семья давно живет в Туране, – пояснила девушка. – Поэтому у нас лорийского не осталось ничего, кроме фамилии. Зато очень знаменитой фамилии. Мои предки прославились на Войне Магов. Сильные и талантливые маги.

Она гордо вскинула голову. Я напрягла память, но никаких дель Полло не припомнила. Видно, не такие уж они и прославленные. Впрочем, историю магии я знала с большими про-

белами, могла пропустить кого-то. Судя по паузе со стороны брата, он тоже никого с такой фамилией не вспомнил, но это не помешало Берти проявить вежливость:

– Моей сестре повезло, что потомок такого известного рода будет жить с ней в одной комнате.

Инесса высокомерно кивнула, а у меня появилось подозрение, что везением это называть преждевременно. Подумаешь, предки известные. Когда это было? У самой-то Дара кот заплакал, с моим не сравнишь. А еще мне не нравятся долговязые девицы, рядом с ними я себе кажусь еще меньше ростом. Тут брат заметил книжку, небрежно брошенную на кровати Инессы, взгляделся и присвистнул.

– Не может быть, чтобы твоя, – недоверчиво протянул он. – Да нет, скорее из семьи кого.

Я посмотрела на обложку тоненького томика, который брат уже держал в руках. На ней было написано «Инесса дель Полло. Практическая кулинария на каждый день».

– Почему это не может? – возмутилась соседка. – Да я столько призовых мест на конкурсах заняла, что не сосчитать. У нас на камине кубки ставить некуда.

– Как же это замечательно, – воодушевился брат. – А то Эри совсем в готовке беспомощна. Даже круг вчера не смогла включить.

Я покраснела и обиделась на брата. Мог бы и по-другому это преподнести. Особенно в свете того, что только что узнали про Инессу. Нет, хорошо, конечно, что она специалист в готовке, но зачем меня так унижать перед посторонними?

– Ничего, – снисходительно бросила соседка. – Это дело нетрудное, быстро выучится. Вот пусть для начала мою книжечку полистает. Там все четко и подробно указано.

Берти впихнул мне книжку в руки, я с похоронным настроением принялась просматривать, а он с интересом болтал с Инессой о всяких поварских конкурсах, знатоком которых она, без всякого сомнения, была. Похоже, зря я пренебрегала такой важной стороной женской жизни – вон как брат увлечен, даже глаза горят в предвкушении вкусовости, что попробует в качестве брата соседки такой великой кулинарки. Видно, не так уж и часто встречаются среди магичек любительницы готовить. Возможно, именно это он и искал тогда в этом общежитии, а вовсе не то, на что намекала инора Пфафф. Идиллию Берти и Инессы прервали самым неподобающим образом. В коридоре раздались дикие крики, визг, топот. Когда я осторожно выглянула за дверь, то сама едва удержалась от испуганного возгласа. По коридору катались две огромнейшие черные кошки. И не просто катались – сплетясь в единый клубок, усиленно полозовали друг друга когтями. Ключья шерсти и брызги крови щедро летели во все стороны.

– Ох ты, – раздался восторженный возглас за моей спиной. – Это же принцы Эвальд и Бернхард. Ни разу не видел, чтобы они дрались. Как здорово-то!

Глава 2

На мой взгляд, смотрелось это совсем не здорово, напротив – страшно. Оскаленные пасти с огромными клыками, когти в размер человеческих пальцев, тяжелые длинные хвосты, которыми обычного человека можно если не убить, то оглушить точно. Страшным это зрелище казалось не только мне – прибежавшая комендантша недолго хватала ртом воздух, пытаясь собрать мысли в кучку, вызвала дежурных магов почти сразу. Те церемониться с венценосными особами не стали, окатили водой и разделили силовой стеной, так что принцам осталось теперь только ругаться. Честно говоря, я не слушала, о чем они спорили. Намного интереснее было их рассматривать. Принцев до этого дня я не видела никаких – не то чтобы наших, но даже завалящих орочьих. Но уверена, наши были бы признаны лучшими. Особенно старший. Выше брата на полголовы, шире в плечах, с выразительным лицом и хищными кошачьими движениями. Недаром говорили, что его мать считается одной из самых красивых женщин Гарма, а старший принц пошел в нее. Ярость плясала в его глазах зеленоватыми бликами, что, на мой взгляд, делало их очень привлекательными. Подводили его только усы, если можно так назвать огрызок, что торчал под носом. Возможно, конечно, это новая мода, но тогда она мне не нравится. Младший тоже был хорош, но он младший, и этим все сказано.

Появление нового действующего лица вызвало почтительные перешептывания.

– Ох ты, да это же сам король Лауф, – восторженно сказал брат, тоже сильно понизив голос.

Я с благоговением уставилась на живого монарха. После того как расскажу об этом Мартине, она точно пожалеет, что никуда не поехала. Король выслушал внуков, нахмурился и неожиданно треснул старшего так, что у того дернулась голова и по полу застучал выбитый зуб. Да уж, дряхлым Лауфа никак не назовешь. Нет, конечно, заметно, что он уже немолод, но держать твердой рукой как страну, так и семью, еще способен. Королевское семейство отбыло в открывшийся телепорт, а я обнаружила, что все это время простояла не двигаясь, сжимая руки в кулаки и боясь лишний раз вздохнуть.

Зато теперь огляделась и охнула. Подрались принцы знатно. Коридор был мокрый, грязный, несколько окон оказались разбиты, через них проник ветер и противно посвистывал. Дверь одной из комнат вместе с косяком разлетелась в мелкие щепки. У осиротевшего проема стояла инора Пфафф и горестно причитала. Я бросила взгляд на пол, обнаружила около юбки клочок шерсти и тут же его подняла.

– Учти, – сказал брат, – на оборотней любовная магия не действует. Проверено многочисленными поколениями студенток.

– Это ты к чему?

О приворотях я не думала, поэтому слова брата удивили.

– Шерсть тебе зачем?

– Мартине подарю. Как сувенир. Пусть поймет, чего лишилась.

Тут я заметила, что соседка смотрит на мою находку с живым интересом. Ей таких сувениров не досталось. Студентки собрали все, что отвалилось от принцев, причем иноре Пфафф повезло больше остальных – кроме шерсти, получила еще и два клыка Эвальда: один, выбитый младшим братом, и один – венценосным дедом.

– Хочешь, отдам половину, – предложила я.

– Нет, – процедила она недовольно. – Мне куски принцев без надобности, я целого предпочитаю. А это еще непонятно, кому принадлежало, может, вообще от посторонней кошки занесло, – а затем с большим интересом спросила у Берти: – И часто здесь принцы бывают?

– Бернхард – редко, Эвальд – часто, – лаконично ответил брат. – То к одной девице шастает, то к другой. Короче, старается никого из лиц женского пола не обидеть.

На лице Инессы появилось мечтательное выражение. Видно, старший произвел на нее нужное впечатление, и она решила встать в очередь тех, с кем он проводит ночи. Я забеспокоилась. Комната у нас общая, а Эвальд, насколько я поняла, своих любовниц никогда никуда не водит. Но успокоилась я почти сразу – без приворота у соседки не было ни единого шанса завоевать сердце отбившего с дедом красавчика, а привороты, как недавно сказал Берти, на оборотней не действуют. А действует ли вообще что-то?

– Берти, – вопрос так и вертелся на языке, поэтому я не удержалась, – слушай, я на обоих принцах видела защитные амулеты, причем активные. Почему тогда Эвальду выбили зубы? Да и вообще они друг друга хорошо подрали.

Брат пожал плечами.

– Могу только предположить, – сказал он. – Видела же, как Лауф одним движением доходчиво объяснил внуку, что тот неправ? Иерархия у оборотней подтверждается силой, иначе у них страдает психика. То есть все физические воздействия амулет блокирует, но делает исключения для лиц одной крови. Изящное решение, только не знаю, как его можно реализовать.

Берти мечтательно уставился в потолок, наверняка прикидывая, как бы он это сделал сам. Да только кто ему доверит королевские артефакты?

– То есть при желании один брат другого может убить?

Берти неохотно оторвался от расчетов и столь же неохотно ответил:

– Вряд ли у них появится такое желание – у оборотней слишком велико чувство семьи. Я до сегодняшнего дня не слышал, чтобы принцы даже ругались, а здесь полноценная драка. Интересно, из-за чего?

– Девушек не поделили, – небрежно бросила Инесса. – Вы что, не слышали, об этом все говорят. Как драка началась, эти девицы удрали. Эвальд за ними магов отправил.

– Странно, – удивился Берти. – Из-за такой ерунды – и вдруг подрались? Неужели поделить не смогли?

Покосился на меня, решил, что сказал лишнее, такое, что не должно доходить до моих ушей, по мнению деда, и не стал развивать столь интересную тему. Смешной он, право, другие-то молчать не будут.

Брат предложил проводить нас до библиотеки и помочь с учебниками. Я торопливо согласилась, а то комендантша уже начала заинтересовано оглядываться, прикидывая, кого привлечь к уборке. Нет бы принцев заставить устранить последствия, глядишь, в другой раз они трижды подумают, прежде чем лезть в драку. Ломать-то вон как просто, а попробуй убери потом. Это вам не какой-то жалкий выбитый зуб, что у оборотня вырастет заново, это несколько часов уборки. Да еще и ремонт предстоит минимум одной двери.

Около общежития разлилась огромная лужа. На нашем этаже воду выпарили, а здесь этим никто не озаботился – либо понадеялись, что высохнет само, либо просто пока не дошли руки.

– А что? – сказал брат. – Пруд бы здесь смотрелся прекрасно. Еще рыбок бы запустить для привлечения старшего принца. Рыба его интересует даже больше, чем девушки.

– Рыба? – оживилась Инесса. – Я знаю потрясающие способы ееготовки.

Я их энтузиазма не разделяла. Рыбу я не любила, а обходить новоявленный пруд оказалось очень неудобно – нижняя юбка так и норовила упасть в эту черную маслянистую грязь и обзавестись совершенно некрасивой каемочкой.

– Могли бы хоть травкой засеять, – грустно сказала я.

– Так была травка, ее смыло, – брат махнул рукой, и я тоже увидела впереди вал из снятого дерна.

Да, маги на принцев не поскупились. Можно только порадоваться, что не унесло ступени с лестницы, а то бы торчали мы сейчас на третьем этаже и ждали окончания ремонтных работ. Грязь же отмывается относительно легко. Каблуки вязли, жижа под ногами издавала неприят-

ные звуки, но мы все ближе продвигались к сухому участку. Брат ворчал что-то под нос, Инесса бурчала намного громче и в выражениях особо не стеснялась. Был бы дедушка, он бы точно шокированно заявил, что благородные девушки так не выражаются. Впрочем, у соседки было оправдание – к дворянским родам она явно не относилась.

На твердую землю я ступила с облегчением, подняла подол повыше и с грустью осмотрела измазанные туфли – выглядят как после посещения свинарника. Нет, я там ни разу не была, но уверена, что обувь после этого места выглядит именно так.

– Какие ножки! – раздался насмешливый голос. – Привет, Штаден.

Я торопливо отпустила юбку и удивленно посмотрела на совершенно незнакомого бело-брысого типа. С чего вдруг он столь фамильярен? Я-то его точно вижу впервые.

– Эрика, это Дитер Герстле, – сказал брат и недовольно продолжил, обращаясь уже к этому нахалу: – Тило, не дразни сестру. Ты когда приехал?

Выходит, это тот самый новоявленный братишка, и обращался он не ко мне, а к Берти? Да, такой родни мне точно не надо.

– Только что, – ответил нахал. – Значит, эта мелкая – твоя сестра?

– Норберт, скажи этому рыжему, что я не мелкая, – прошипела я, вздернула подбородок и окинула неприязненным взглядом наглого типа.

– С чего это вдруг я стал рыжим? – удивился тот.

На его закономерный вопрос я не нашла что ответить. В его волосах проглядывала легкая рыжина, но совершенно недостаточная для определения в группу людей с огненными шевелюрами.

– Тило, она тебя еще не так назовет, если будешь называть ее мелкой, – трагическим тоном прошептал Берти.

– Леди Штаден, примите мои глубочайшие извинения. – Этот клоун еще и поклон шутовской отвесил. – За то, что вам не удалось вырасти до размеров брата.

Я выразительно посмотрела на Берти, тот насмешливо развел руки в стороны и пожал плечами. Радует, что с чужими друзьями нет необходимости поддерживать хорошие отношения. Этот «почти брат» вызывал стойкие отрицательные чувства, даже когда просто стоял рядом. А уж когда открывал рот...

– Что случилось в женском общежитии? – обратился Герстле к Берти, поняв, что от меня ответа не дождется.

Берти начал рассказывать, его манерно дополняла Инесса, которая стреляла глазами то в одного парня, то в другого, похоже, так окончательно и не определившись с целью. На мой взгляд, брат посимпатичнее, но и друг его, как я вынужденно признавала, тоже вполне ничего, особенно для тех, кто любит ярких блондинов. Я обнаружила, что Дар его еще сильнее моего, и удивилась, почему он учится в обычной академии, а не в Военной. Я была уверена, что все юноши мечтают попасть именно туда, а этот Тило, хоть и хам, но на труса непохож. Но спрашивать об этом не стала.

Выслушав рассказ, Герстле присвистнул и заметил:

– Не могли принцы подраться в другом месте, если уж приспичило. Теперь наверняка защиту женского общежития переделают, а мы только ключик к этой подобрали.

– А зачем вам вскрывать защиту? – удивилась я. – Брата только вчера вечером не пустили, а утром он уже спокойно прошел.

– А что мне там утром делать? – Дитер переглянулся с Берти, и они хитро заухмылялись. – У меня младшей сестры нет.

– В Туранской академии, где я училась, – влезла Инесса, – в женское общежитие мужчинам вход был воспрещен в любое время суток, и то проникали.

– А что там учиться не стала? – заинтересовался Тило. – Туран – это не Лория, уровень повыше.

– Пришлось оттуда уехать, – соседка потупила глаза, весьма неартистично изобразив крайнюю степень застенчивости, и продолжила: – У меня появился слишком настойчивый поклонник...

Доверия ее рассказ не вызвал: с такой внешностью дожидаться хоть какого-то мужского внимания – и то достижение. Но инорита, полностью уверенная в собственной неотразимости, начала рассказывать совершенно невероятные истории о тех, кто за ней когда-либо ухаживал. Прозвучали даже намеки на туранских принцев, которых она вполне могла встретить в их академии, и лорийского короля, с которым ей и пересечься-то было негде. В правдивости рассказа засомневалась не только я – парни выразительно переглядывались, но продолжали вежливо внимать байкам. Слушать оказалось довольно интересно, особенно если воспринимать все как историю, не имеющую никакого отношения к действительности. И я подумала, что, может, с ней будет и не скучно, но верить ей точно не стоит.

За разговором мы дошли до библиотеки и получили учебники, а Берти с другом даже донесли их до нашей комнаты. В коридоре почти ничего не напоминало о недавних событиях. Разве что выбитую дверь так и не повесили. Когда я проходила мимо, заглянула в проем и заметила, что оттуда тоже все убрали, но новую мебель не занесли. Интересно, остались ли хоть что-то из вещей тех девушек целым?

– Все, исполнил братский долг? – спросил Герстле у Берти, когда они сгрузили учебники на тумбочки. – И теперь свободен? На некоторое время, конечно...

– Нам еще к тете, – брат неуверенно на меня покосился и предложил: – Эри, давай завтра? Все равно она наверняка еще не вернулась в Гаэрру, а Тило я все лето не видел.

– Дед сказал – непременно сегодня, но если ты не хочешь, я схожу одна.

Берти скривился, словно у него разом заболели все зубы. Мы оба знали, что тетя Эльза непременно отпишет деду, если я появлюсь одна, а тот устроит брату разнос. Так что отказаться Берти не мог. В борьбе за место рядом с братом я явно выигрывала у белобрысого нахала. Но тот тоже не сдавался.

– Могу вас проводить, – предложил Герстле и насмешливо посмотрел.

Вот как? Мы еще посмотрим кто кого.

– Это семейный визит, – с нажимом в голосе сказала я. – Тетя не любит, когда приходят посторонние без приглашения.

Тетя – это серьезный аргумент, Герстле перед ним непременно спасует. Захотелось показать язык, но это было бы не слишком достойно.

– Так вы же ненадолго, – заметил этот невоспитанный студент. – А я посижу где-нибудь недалеко на лавочке, понаслаждаюсь последним летним солнцем.

Пожалуй, сегодня посещение тетушки затянется до невозможности: пусть наслаждение будет совершенным, до полного обгорания или теплового удара. Да этот Герстле состариться успеет на облюбованной лавочке к тому времени, когда мы выйдем!

Вскоре обдумывать планы мести наскучило, парни же беседовали на темы, совершенно мне неинтересные, и о людях, которых я не знала, так что я заскучала и даже пожалела, что не отложила визит на завтра. Ведь завтра мы бы пошли вдвоем с братом, и только.

– Интересно, за что эту Инессу выгнали из туранской академии? – внезапно спросил Герстле.

– С чего ты взял? – удивился брат.

– Ты в историю про поклонника поверил? Вот и я нет. Я бы посоветовал твоей сестре держаться от нее подальше.

– Это весьма сложно при проживании в одной комнате, – сухо возразила я. – И с чего бы мне держаться от нее подальше? Не такая уж она ужасная, если на то пошло. У нее даже собственная книга есть.

– Да?

– Да, – подтвердил Берти. – Я лично видел. Правда, по готовке, а не что-то серьезное.

– А еще она побеждала на кулинарных конкурсах, – я уничижительно посмотрела на Дитера. – И у нее много всяких призов.

– Кулинария – это, конечно, хорошо, – задумчиво сказал он. – Но про поклонника я все равно не верю.

– Если девушка тебе не нравится, это еще не значит, что она никому больше не может понравиться, – возразила я.

Больше мы к обсуждению Инессы не возвращались, но неприятный осадок от разговора все равно остался. Его не растворило даже то, что дальше мы беседовали на темы, мне близкие и интересные, и до дома тети дошли, больше ни о чем не споря.

– Я вас здесь подожду, – Герстле вальяжно расселся на кованой скамейке недалеко от входа и прикрыл глаза. Вид у него был довольный, как у кота, греющегося на солнцепеке.

Я еще раз про себя пожелала ему обгореть, и мы отправились наносить визит вежливости. Тетя Эльза еще не вернулась в столицу, хотя ожидали ее, как нам важно сообщил дворецкий, со дня на день, так что задержаться в гостях не удалось. Назад мы шли намного быстрее, на территории академии парни распрощались и умчались, весело болтая. Я посмотрела брату вслед и вздохнула. Действительно, он мне не нянька, нужно самой как-то обжиться. Время было обеденное, так что я решила сходить в столовую, а перед этим заглянуть в общежитие и позвать с собой соседку. Ведь вполне возможно, что она не захочет проявлять в первый же день свои кулинарные таланты, да и не помешает познакомиться поближе – нам вместе жить какое-то время. Следовать совету Герстле держаться от нее подальше я не собиралась.

Глава 3

Зайдя в комнату, я обнаружила стайку незнакомых инорит. Хотя, возможно, кого-то из них мельком и видела во время драки в коридоре, но сначала все внимание уходило к принцам, а потом все разошлись. Сейчас студентки окружили мою соседку и слушали, раскрыв рты, ее рассказ об охоте, на которой Инесса, ни много ни мало, спасла самого наследника туранского престола.

– И вот кабан бросается прямо на Роберта...

Драматическая пауза была сделана не зря. Раздались испуганные ахи и просьбы не тянуть, а рассказать, что же там дальше, ведь о смерти туранского кронпринца не сообщалось, а значит, он благополучно избежал несчастья.

– Так вот, – продолжила соседка, сполна насладившись просьбами и восхищением окружающих, – я схватила стоящую рядом рогатину и воткнула прямо в этого огромного дикого кабана. Глаза его налились кровью, и он развернулся ко мне.

– Ой, страшно-то как, – пропищала одна из девиц и даже зажмурилась, показывая свой ужас от одного только рассказа.

– Будете перебивать, никогда не узнаете, чем закончилось, – недовольно предупредила Инесса.

На пугающуюся слушательницу зашикали, а рассказчицу хором стали уверять, что никто ей больше не помешает.

– Он бросился на меня, а так как я продолжала держать рогатину, то нанизался на нее, как бабочка, – снизошла до продолжения соседка. – Но кабана это не остановило. Он видел перед собой цель, стремился ее достичь и даже с пробитым сердцем двигался вперед. Чтобы добраться до меня своими клыками, а они у него были вон какие, – Инесса столь широко развела руки, что я подумала, что у кабана с такими клыками и размеры должны быть соответствующие, а иначе он просто не поднимет голову, – ему не хватило всего несколько пальцев.

– Кабан с такими вот клыками, – не выдержала одна из девушек, – снес бы тебя и не заметил. Сравни свой вес и кабаньих.

– Тупой конец рогатины упирался в дерево, я ее только придерживала, – снисходительно пояснила соседка. – Но даже если бы этого не было, какой-то жалкий поросенок меня бы ни за что не снес. Я очень сильная – посмотри на мою руку.

Она подсунула свою пятерню под нос недоверчивой девушке. Ладонь была довольно широкой, не спору, но при этом пухлой и изнеженной, как у тех, кто избегает любой физической нагрузки – езды верхом, фехтования, работы в саду. Я постоянно забывала надевать перчатки, и поэтому мои ладони были не только твердые, но и с мозолями, поэтому сомнения в правдивости рассказа только выросли.

– Как ты вообще попала на охоту аристократов? – наверное, эту оказалось не столь легко убедить.

– Ты просто завидуешь, – припечатала ее Инесса. – Что у тебя было-то в твоей провинциальной дыре? Весь ваш Гарм в три раза меньше Турана! А уж столица ваша – одно название! И сама ты никто и звать тебя никак! А я лицо известное, в узких кругах, разумеется, – широкая известность мне ни к чему. Вот и лезут всякие, пытаются втереться в друзья, а когда не получается, я ведь очень разборчива, и дружбу свою кому попало не дарю, начинают обвинять во всяких грехах.

Девушка развернулась и молча вышла. Я проводила ее глазами и пожалела, что не могу сделать того же. Но остальные студентки загалдели и наперебой начали убеждать мою соседку, что они ни на минуточку ни усомнились в рассказе.

– А что сделали с тем кабаном? – возбужденно спросила одна из них.

– Что-что, съели, – мрачно ответила Инесса. – А голову дали на обработку чучельнику. Мне, правда, пришлось лично контролировать, а то сделал бы все неправильно. Но под моим руководством результат вышел просто загляденье и висит сейчас у нас в зале с левой стороны камина. Так что все недоверчивые могут в этом лично убедиться. Может, и привезу ее, когда домой поеду. Тогда и посмотрите.

– Ой, как это было бы здорово, – восторженно выдохнула студентка. – А с правой стороны камина что висит?

– Ничего там не висит, – соседка так и не отошла от оскорбления ушедшей девушки, поэтому говорила сухо и обиженно. – Пока не висит.

И это «Пока не висит» прозвучало так выразительно, что всем сразу стало понятно: вот совсем, совсем скоро появится там еще чья-то голова. Кого-то большого и очень хищного. Инесса была настолько убедительна, что я опять засомневалась – может, она просто намного лучше ухаживает за руками, чем я, вот и выглядят они у нее так, как положено девушке...

– Тебя же непременно должны были наградить, – восторженно сказала соседкина поклонница. – И в туранских газетах наверняка писали.

– Ты что! – снисходительно посмотрела Инесса. – Чтобы Гердер признал, что безопасность наследника оказалась под угрозой? Это же урон королевскому престижу! Так что никаких статей.

– Это несправедливо! Ты спасла наследника – и ничего? Даже благодарности от короны?

– Когда правители поступали справедливо? И вообще, это государственная тайна. И вам я зря рассказала. У меня теперь неприятности будут. Впрочем, я все равно уже не в Туране, и хранить их секреты не обязана.

– Мы никому не расскажем, – наперебой загалдели благодарные слушательницы. – А почему ты в Гарм переехала?

– У меня здесь дядя по матери, – многозначительно сказала соседка. – Не последнее лицо при местном королевском дворе, между прочим.

Про постоянно преследующего таинственного поклонника или поклонников она ничего говорить не стала. И правда, не вываливать же все версии сразу? Мне надоело изображать из себя бессловесный столб, и я предложила пройти в столовую. Инесса благосклонно кивнула, и вся компания направилась на обед.

– Как же я тебе завидую. – В мой рукав вцепилась Софи, та инорита, которая говорила о несправедливости туранского монарха. – Ты живешь в одной комнате с настоящей личностью. Есть с кого брать пример.

«Хочешь – поменяемся?» – чуть не предложила я, остановило то, что инорита могла отказаться, а Инесса – услышать, что хочу отселиться. И как нам потом уживаться? Вот если бы поклонница соседки сама предложила, я бы непременно согласилась, немного поколебавшись для приличия. Но то ли девушка была уверена, что с такой соседкой я ни за что не расстанусь, то ли ее обожания не хватило для желания жить вместе с кумиром, как я ни наводила Софи на мысль об обмене, заветных слов она так и не произнесла.

Весь этот день в нашей комнате толпились инориты, которых соседка развлекала историями из своей короткой, но богатой на события жизни. На ее каминной полке призы за кулинарные конкурсы чередовались с призами за фехтование, верховую езду и другие, не менее замечательные, занятия. Девуцы завистливо вздыхали. Дело плавно двигалось к ужину, и Софи предложила Инессе что-нибудь им приготовить.

– Я вам что, прислуга? – возмутилась та. – Вот всякий норовит на меня верхом сесть и проехать как можно дальше. Еще чего не хватало, разменивать свой талант на толпу лиц, которые в этом даже не разбираются. Я готовлю тогда, когда этого сама хочу, понятно? Я вам не кухарка какая-нибудь.

– Ой, извини, пожалуйста, – покаянно сказала Софи. – Я не хотела тебя обидеть. Я понимаю, что ты личность творческая. . .

– Ничего ты не понимаешь, – отрезала соседка. – Где уж вам. . .

Она продолжала возмущаться, а я поняла, что если в нашей комнате и суждено кому-то стоять над кастрюлями, то это будет не Инесса. К такому повороту я оказалась не готова, даже несмотря на подsunутую книгу. В конце концов, я тоже кухаркой себя не считала, так что придется нам обоим питаться исключительно в столовой, куда я и направилась в этот раз одна.

К счастью, ужинать в одиночестве не пришлось – за столиком у окна сидели брат с другом и о чем-то оживленно болтали. После стольких часов, проведенных в одной комнате с Инессой, Герстле показался чуть ли не идеалом друга, и я даже готова была смириться с его присутствием в моей жизни. На время ужина, разумеется.

– Эри, а что ты одна? – спросил Берти.

– Выполняю указание твоего Тило, – хмуро ответила я.

Тот аж поперхнулся от удивления.

– Это какое же?

– Поменьше общаться с соседкой, – напомнила я и мрачно добавила: – Правда, это затруднительно, так как она почти не закрывает рот, но хоть общение при этом получается односторонним.

– Ничего, – попытался приободрить брат, – зато будешь жить в комнате с самыми вкусными ужинами.

– Она уже заявила, не мне, правда, что не кухарка и готовить будет только тогда, когда придет вдохновение.

– Сдается мне, Эрике так и не удастся попробовать все эти вкусности из книги, – с явной насмешкой предположил Дитер. – Чует мое сердце, что вдохновение к Инессе приходит нечас-то и уходит еще до окончания готовки.

– Думаешь? А книга? – заметил брат. – Она же написала книгу по приготовлению еды.

– Для того, чтобы писать о чем-то, уметь это делать не обязательно.

– Положим, есть еще призы за конкурсы, – в голосе Берти сквозила уже неуверенность. – Значит, она все же должна уметь готовить.

– Не поверю, пока не увижу, – отрезал Герстле.

– У нее еще по фехтованию есть, – заметила я, мечтательно глядя в потолок, – по верховой езде и, кажется, по стрельбе из лука. А еще она на рогатину взяла кабана, напавшего на туранского наследника, и проколола его, как бабочку.

Ответом был громкий смех. Да, это не восторженные девицы, не имеющие представления об охоте. Хотя, наверно, парням бы Инесса и не стала о таком рассказывать, ведь интерес противоположного пола она пыталась привлечь историями о влюбленных в нее, незабываемую, видимо, руководствуясь принципом, что поклонники наматываются друг на друга, и чем их больше, пусть даже в ее воображении, тем больше привлечется новых.

– Берти, а можно я с вами сегодня побуду? – я решила закрепить успех. – А то возвращаться в общежитие не хочется.

– У нас вообще-то планы. . . – недовольно сказал брат.

– Да ладно, планы, – фыркнул Дитер, – на попозже перенесем, и все. Твоей сестре сегодня и так досталось.

Я благодарно посмотрела. Да брат прав – Тило просто замечательный. И что я на него тогда взъелась? Ну восхитился парень моими ногами, так имел на то основание. Правда, видел он их только до колен, так выше же ничуть не хуже.

– Ладно, Эри, – сказал Берти. – Но только сегодня. Учти, я тебе не нянька.

– Тебя дедушка просил за мной присмотреть, между прочим, – подколола я его.

– Вот когда подозрительные лица мужского пола вокруг тебя начнут вертеться, тогда и поговорим. Тило, как же тебе повезло, что у тебя нет младшей сестры, не представляешь!

– У меня старшая есть. Поверь, это намного хуже, – отшутился друг. Правда, он при этом поморщился, как будто у него зуб заболел.

Берти решил показать свою комнату, чтобы в случае чего не пришлось его искать. Я засомневалась, что меня ожидают в ближайшее время неприятности, но посмотреть, как он живет, было интересно. По размерам комната оказалась такой же, как наша с Инессой, но, Богиня, как же она была захламлена! Везде валялись вещи и стояли какие-то совершенно непонятные приспособления. Я покачала металлический рычажок на одном из них и была остановлена дружным воплем:

– Ничего здесь не трогай!

– Иди к столу, – приказным тоном заявил брат. – И учти: если чего-нибудь испортишь, выставлю тут же, не посмотрю, что сестра, и жалуйся потом дедушке.

Я сцепила шаловливые руки в замок и испуганно прошмыгнула к столу. Мне оставалось только со стороны рассматривать все, что здесь стояло, раз уж касаться ничего нельзя. А посмотреть там было на что, хотя я и понятия не имела, для чего это все нужно. Я старательно не замечала, как парни торопливо запихивают валявшуюся одежду почему-то под кровать, а не в шкаф. Да уж, Берти аккуратностью сам никогда не отличался и, видно, друга такого же подобрал. Говорить я ничего не стала – и так было заметно, что им неудобно.

О том, что так и не знаю, как пользоваться этим проклятым магическим кругом для готовки, я опять вспомнила, когда брат поставил передо мной чашку с дымящимся напитком и вазочку с сухариками. Сухарики сразу показались очень старыми, но я все же взяла один, из вежливости, и попробовала укусить. Это не получилось – сухарик упорно сопротивлялся зубам, и я не была уверена, что последние победят. Наконец я решила, что зубы дороже демонстрации хорошего воспитания, и отложила этот кусок камня.

– Берти, мне кажется, эта вазочка вместе с содержимым досталась вам от предыдущих жильцов, – намекнула я брату на древность угощения.

– Бери выше, – не смутился он, – первым ее владельцем был наш ректор, лорд Гракх в свою бытность студентом. А дальше передавалось от поколения к поколению. Гордись, ты прикоснулась к настоящей истории!

Я выразительно хмыкнула, показывая отношение к его словам – басен на сегодня наслушалась. Да за эти годы студенты только из принципа бы все сгрызли, что я брату и сказала. Он засмеялся и даже не подумал предложить что-то взамен. Дитер вытащил из кармана конфету и протянул мне. Обертка у нее была несколько потерта, но сама конфета оказалась куда моложе сухарей. Везет же некоторым с братьями, он, поди, своей сестре зуболомательные сухари не подсовывает!

В дверь постучали. Берти подкинулся, как будто только этого и ждал, и бросился открывать. Кто там стоял, я не увидела. Успела только заметить, что это девушка, как брат выскочил в коридор и дверь за собой прикрыл.

– Дитер, а кто это? – я косила глазами в сторону двери и пыталась услышать хоть слово.

– Понятия не имею, не рассмотрел, – с совершенно честным лицом ответил он.

Я помолчала, пытаясь все же уловить хоть какие-то звуки из-за двери, но тщетно, – оттуда доносился только невнятный шум. Это ужасно огорчало – у брата роман, о котором я ничего не знаю. Дитер попытался отвлечь рассказом об особенностях преподавателей академии, а я вдруг решила спросить:

– Скажи, а почему ты пошел в эту академию, а не в Военную?

– Не твое дело! – грубо ответил он.

И это было настолько неожиданно, что у меня даже слезы на глаза навернулись от обиды. Но парень и не подумал извиниться, отвернулся и уставился в окно, как будто там было что-

то, требующее его неусыпного внимания. Я тоже молчала и смотрела внутрь чашки, там так красиво плавали листочки. И как я могла подумать, что в этом типе есть что-то хорошее, кроме заплесневелой конфетки? Хам он, самый настоящий.

Вернувшийся с сияющим лицом брат не заметил нашей размолвки. Он думал о чем-то своем, на вопросы отвечал сначала невпопад, а потом и совсем перестал, поэтому вскоре я с ним попрощалась, демонстративно не замечая Дитера, и ушла. Даже чай допивать не стала. Возвращаться в общежитие не хотелось, но выбора все равно не было. На удивление в комнате было пусто, соседка валялась на кровати с очень недовольным видом. Неужели выросло количество сомневающихся? Или хвалили недостаточно усердно?

Тишина напрягала, я не знала, чем себя занять и решила хотя бы тут попить чай. Подошла к кухонному уголку и с тоской вспомнила, что так и не выяснила у брата, как пользоваться этой штуковиной. Но у меня под боком есть консультант.

– Инесса, скажи, пожалуйста, как этот круг включить?

Она недовольно скривилась, но встала и подошла. Потыкала пальцем и глубокомысленно объявила:

– Какая-то древняя модель. Я с такой ни разу не сталкивалась. Я работаю только на современных плитах, а не подобном старье. Этот хлам давно пора выбрасывать, но, видать, академия нищая, экономит на всем.

На языке так и вертелось «Что ж ты из своей богатой академии уехала?», но это непременно привело бы к скандалу, так что я просто молча вышла и постучала в соседнюю комнату. Дверь открыла девушка, с которой я сегодня уже встречалась и которая выразила сомнение в охотничьих успехах Инессы.

– Добрый вечер, – вежливо сказала я. – Меня зовут Эрика Штаден. Не сможешь разобраться с кругом для готовки?

– Катарина Нойман, – представилась та. – А что у соседки не спросишь? Она наверняка знает. Великая кулинарка все-таки...

– Она не знает. И сомневаюсь я, что она вообще что-то умеет, – честно призналась я.

Кати пригласила к себе и показала, что нужно делать. Неожиданно мы разговорились, и через некоторое время болтали уже как лучшие подруги. Ее соседкой оказалась та легковверная Софи, что так восхищалась Инессой, но сейчас ее в комнате не было. Как жалко, что мои намеки до Софи не дошли. Ведь насколько было бы всем лучше, живи она с Инессой, а я – с Катариной.

Глава 4

Пока не начались занятия, мы с Катариной часами гуляли по Гаэрре. Столицу я знала плохо, моя новая подруга тоже, так что каждый день приносил множество открытий, иногда приятных, иногда – не очень. Так мы выяснили, что близко к Военной академии лучше не подходить: курсанты слишком настойчиво навязывали свое общество. Против военных я ничего не имела, да и обратное было бы странно, учитывая, что и отец, и старший брат служат в гармской армии, но иноры в форме, в таком количестве пытающиеся знакомиться, меня пугают. Поэтому мы теперь гуляли подальше от Военной академии. И подальше от нашей. Из комнаты я уходила как можно раньше и возвращаться туда не торопилась, только на ночь, чтобы сразу лечь спать.

Но даже почти не пересекаясь, мы умудрились поругаться с соседкой. Началось все достаточно невинно. Инесса потребовала убрать картинку, нарисованную Мартиной.

– С чего это вдруг? – удивилась я.

– Она оскорбляет мои эстетические чувства. Это же ужас. Я с пяти лет занимаюсь рисованием, надо признать, очень успешно, но ни разу еще не видела такого убожества.

– На мой взгляд, очень даже миленькая картинка, – не согласилась я.

– Миленькая? – взъярилась Инесса. – Отвратительный грязный фон! Отвратительный подбор оттенков! Отвратительные цветы на рисунке! Не бывает таких растений в жизни!

– Очень даже бывает, – заупрямилась я. – У нас рядом с поместьем именно такие и растут, и Мартина очень хорошо передала их особенности.

– Сразу видно дилетанта. Ты ничего не понимаешь в живописи! – презрительно бросила соседка. – Можешь любоваться этой дрянью сколько хочешь, только чтобы на стене она не висела!

– Картинка будет висеть там, где я считаю нужным, – отрезала я. – Мне она нравится и напоминает о подруге.

Несколько девушек, присутствующих при разговоре, неодобрительно зашумели, пытаюсь меня убедить, что нужно уважать мнение соседки. Она разбирается в живописи, и ей оскорбительно видеть такое каждый день. Я ответила, что смотреть ее никто не заставляет, и ушла. Но когда я вернулась, Мартина работа была частично изорвана, частично сожжена. Если бы ее только порвали, то можно было бы что-то сделать, попросить брата восстановить, но сожженное...

– Кто дал тебе право портить мои вещи? – в ярости я обратилась к Инессе.

– А я тут при чем? – недоуменно захлопала она глазами. – Меня в комнате вообще не было. А когда я пришла, это убожество уже было в таком виде. Вон Софи подтвердит.

Софи залепетала что-то в поддержку своего кумира, но я им не поверила.

– Ну конечно, кто-то специально сюда проник, чтобы уничтожить никому не мешающую, кроме тебя, картинку, – язвительно сказала я.

– Не у меня одной хороший художественный вкус, – невозмутимо ответила соседка. – Это убожество могло оскорбить эстетические чувства еще кого-нибудь. Если ты помнишь, угваривала убрать ее не только я.

Конечно, можно предположить, что это постарался кто-то из инессиных восхвалителей, чтобы заслужить ее одобрение, но бегающие глазки обвиняемой не позволяли в это поверить. Я много бы чего ей наговорила, если бы не пришел брат, которому я сразу пожаловалась.

– Запирайте двери, и будет вам счастье, – выслушав, заявил он. – Что за безалаберность? Люди разные бывают, в следующий раз картинкой не ограничатся.

– Мы непременно будем запирать, – ответила Инесса.

– Я иноре Пфафф жалобу напишу, – мстительно глядя на нее, решила я. – Прямо сейчас.

Соседка заметно изменилась в лице, так что я твердо уверилась, что порча картинки – ее рук дело.

– Никто не будет из-за такой ерунды устраивать расследование, – заметил Берти, после его слов на лице Инессы проступило заметное облегчение. – Да и времени нет. Эри, от тети принесли записку, просит срочно прийти.

– Уже поздно, – ответила я. – Может, на завтра отложим?

– Ты что? Завтра вообще будет не до этого, – возразил брат. – Первый учебный день, а вечером – бал. К тому же тетя написала, чтобы непременно зашли сегодня. Мол, это очень важно.

Никакого желания идти к папиной сестре не было, но и оставаться в одной комнате с наглыми вруньями – тоже. Я была уверена, что если пожалуюсь, они больше не посмеют сделать что-то с моими вещами. Но если я пойду к иноре Пфафф, то о визите к тете сегодня можно забыть. Картинку было ужасно жалко, но теперь ее все равно не вернуть. Пока я раздумывала, Берти нетерпеливо потащил за руку на выход, и все решилось само собой.

– И из-за чего такая срочность? – недовольно спросила я его. – Если бы не тетя, я бы точно пошла к комендантше.

– Я тебе сказал все, что было в записке, – ответил Берти. – Слушай, поменяйся ты с кем-нибудь комнатами. А то еще подеретесь в следующий раз.

– Я уже намекала Софи, но она то ли не поняла, то ли не так уж и хочет, – вздохнула я. – Хотя казалось, она совсем не прочь переехать поближе к своему идеалу.

– Спроси прямо.

Предложение было правильным, но почему-то подумалось, что брат старательно уводит разговор от визита, и я испугалась.

– Берти, с родителями все в порядке?

– С чего бы с ними что-то было не так? – ответил он, но без присущей ему уверенности.

– Почему мы так срочно понадобились тете? – возразила я, невольно ускоряя шаг.

– Если бы с ними что-то случилось, тетя Эльза пришла бы сама.

Но его слова не успокоили, всю дорогу я не могла думать ни о чем другом. Очень уж беспокойное нынешнее место службы отца, оттуда то и дело идут сообщения о стычках с орками, по большей части мелких. Папа, конечно, не из самых слабых магов, но переживала я за него из-за этого ничуть не меньше. Впрочем, выяснилось, что волновалась я зря. Тетя, как только мы пришли, едва поздоровавшись, сразу в меня вцепилась и начала вертеть в разные стороны, приговаривая:

– Эри, как ты выросла за то время, что я тебя не видела! Как похорошела! Какая у тебя талия тонюсенькая! Я просто чувствую, что это твоя судьба!

– Что – ее судьба? – недоуменно спросил брат, которому игнорирование собственной персоны никак не могло понравиться.

– Что я вам сейчас расскажу... – тетя даже глаза зажмурила в предвкушении удовольствия от того, что собиралась сообщить. – Только учтите, это большой секрет, чтобы никому не проболтались.

Она дождалась наших обещаний и только после этого важно продолжила:

– Вы же знаете, как высоко положение брата моего мужа, графа Эдина? Так вот, только благодаря этому, я узнала, что принц Эвальд собрался жениться.

– Тоже мне новость! – фыркнул брат. – Он все время на ком-то собирается жениться, только так и не соберется.

– Норберт, помолчи, – надулась тетя. – Ты ничего не знаешь. Он действительно собрался жениться, о чем сообщил своим родителям. А жену будет выбирать в нашей Магической Академии. Но еще не выбрал, понимаете?

– Нет, – честно ответила я.

Собрался Эвальд жениться, и что? К чему нам с братом нужно было так срочно торопиться к родственникам? Я повернулась к Берти и обнаружила, что он тоже на меня смотрит, только совсем не недоумевающе, а как-то оценивающе.

– А что, тетя Эльза, – сказал он, – что-то в этом есть.

– Вы про что? – умоляюще спросила я.

– Про то, что ты можешь стать избранницей принца, – не стала ходить вокруг да около тетя.

– Вы с ума сошли! – рассмеялась я.

– Тебе что, не нравится наш принц? – в голосе тети зазвенели металлические нотки.

Сразу было понятно, что ответа «нет» она не примет.

Я вспомнила тот единственный случай, когда видела гармского наследника, и пришла к выводу, что хотя принц и хорош, но душа к нему не лежит, да и пугает он меня своей второй ипостасью. Это я и сказала родственникам, чтобы перестали питать какие-либо иллюзии на мой счет.

– Попросишь при тебе не перекидываться, – энтузиазма в тетином голосе не убавилось. – И все, проблема решена. Да и потом, большая кошка – это же так прекрасно, говорят, что они очень громко мурлычат.

– Пусть себе мурлычат, только подальше от меня.

– Эрика, – тетя грозно сдвинула брови, – это твой долг перед семьей. Это позволит нам занять при дворе то место, которого мы достойны. Твоему папе пора перестать ездить по захолустным гарнизонам и обосноваться где-нибудь в столице.

– Вы так говорите, как будто только от меня зависит, женится Эвальд или нет, – невольно фыркнула я. – Скорее всего, он меня и не заметит.

– Заметить-то заметит, – не согласился брат. – А вот дальше действительно от тебя зависит.

От Берти я такого не ожидала. До сих пор он всегда меня поддерживал, а тут пытается встать на сторону папиной сестры, с которой мы и встречались-то только по большим праздникам.

– Ты для него идеальная кандидатура, – заявила тетя. – Красивая, из хорошей семьи, с сильным Даром. Чего ему еще желать?

– Любви, возможно? – неуверенно предположила я.

– Скажешь тоже, любви! Если ему она нужна, пусть в тебя и влюбляется, – решила тетя. – А твоя задача на завтрашнем балу – привлечь к себе его внимание.

– Вот, – уверенно сказала я. – А значит, ничего не получится. Я не намерена привлекать к себе внимание, да и не умею этого делать.

– А любимая прическа твоей мамы? – вкрадчиво спросила тетя.

– При чем здесь мамины прически?

– Да, хороша Эрна, спихнула воспитание девочки на дедушку и успокоилась, – возмутилась папина сестра.

– Тетя Эльза, вы неправы, – твердо ответил брат, – вы же знаете, как мама не хотела расставаться с Эрикой, но у нее не было выбора.

И это было так. Последнее место папиной службы, на котором он надолго задержался, губительно влияло на моих гувернанток – сменилось их за год восемь, причем две из них покинули нас не по собственной воле, а были украдены орками. После похищения второй папа твердо заявил, что не может рисковать мной, мол, я почти уже достигла брачного, по мнению степных жителей, возраста, а значит, в следующий раз вместо гувернантки могут похитить меня. Если уж взрослые, умные девушки ходят по таким местам, где их можно безнаказанно воровать, то чего ждать от девчонки, за которой и уследить-то нельзя? И отправили меня к

дедушке, к его огромному счастью. Мама старалась навещать почаще, но без папы она приезжала очень ненадолго, а вдвоем они выбирались редко.

– Был у нее выбор, – не согласилась тетя. – Просто Кэрсту нужно уйти в отставку. Хватит, набегался, не мальчик уже. Но твоя мама во всем потакает моему брату, а вот времени заняться дочерью у нее нет. Что ж, придется мне восполнить пробелы в воспитании племянницы. Заодно и своим опытом поделюсь. Ох, будь мои внучки постарше, я бы точно знала, чьей руки попросит Эвальд.

Оказалось, что много лет тому назад мама научила тетю Эльзу очень интересной прическе – стоило выгащить определенную шпильку, как волосы рассыпалась, но не случайным образом, а таким струящимся каскадом, что смотрелось необычайно красиво. Тетя утверждала, что я с развалившейся прической буду выглядеть просто волшебным и непременно привлеку внимание принца. Берти, посмотрев на то, что получалось, с ней согласился. У меня же это вызывало сильные сомнения: таким способом привлекается не строго определенный человек, а все, кто рядом. Становиться центром внимания бала не хотелось.

– Да, такое лучше устраивать наедине или в небольшой компании, – вынужденно согласилась тетя. – Но на этот случай у меня есть собственная наработка. Опрокидываешь бокал с вином на объект, извиняешься за неловкость, чистишь заклинанием, тоже из наших семейных. И все. Дальше в дело идет прическа.

– Я вижу, по меньшей мере, один слабый момент, – заметил Берти. – В академии спиртные напитки запрещены.

– Возьмет бокал с компотом, или что там у вас подают, – не смутилась тетя Эльза. – Заклинание универсальное для всех жидкостей. Главное – облить Эвальда, а там он уже сам увидит, как Эрика мило краснеет, какая она хорошенькая, и какие у нее роскошные волосы.

– Скорее подумает, какая я неловкая.

– Зато убедится в хозяйственности – заклинание уникальное, внутрисемейное, не какая-то там стандартная поделка, – тетя сурово сдвинула брови и потребовала: – Эрика, дай слово, что все, что будет в твоём бокале, окажется на принце.

Напор тети пугал. Я беспомощно посмотрела на брата, ожидая поддержки, но тот, похоже, думал уже только о том, чем бы поинтереснее заполнить бокал. То, что я, обливая непонятно чем принца, буду выглядеть, как совершеннейшая дура, его не заботило.

– Тетя права, – заявил Берти, – главное – привлечь внимание любым способом. А там уж, когда он к тебе шастать начнет...

Я чуть не взвыла от огорчения. Не хочу, чтобы ко мне шастали принцы! Я приводила все пришедшие в голову аргументы, но так и не смогла убедить в этом родственников. Тетя Эльза не отставала, пока не выдала обещание облить Эвальда, или, по крайней мере, сделать все от меня зависящее. После этого она успокоилась, а на лице брата появилось такое хитро-довольное выражение, что я решила, прежде чем обливать, убедиться, что в бокале нет ничего, унижающего принцевское достоинство. А то по результатам обливания припишут покушение на члена правящей династии.

Потом Берти засомневался, что прическа не рассыплется самопроизвольно, тетя вдохновилась, заставила меня ее вновь сделать и отправила со словами:

– Сам убедишься в надежности, когда не развалится по дороге.

Но брату и этого оказалось недостаточно. Пока мы шли, он все время дергал то за одну прядь, то за другую, пока окончательно не вывел меня из себя, и мы не поругались. Я даже по рукам ему дала, когда он в очередной раз полез.

– Его нужно бить чем-нибудь потяжелее, – раздалось сбоку восклицание Дитера. – Иначе результата не будет. А пока даже смотреть-то не на что.

Оказалось, что мы уже не только дошли до академии, но и привлекли внимание прогуливающих студентов. Прекрасное бесплатное представление двух актеров.

– Эрика просто вредничает, – нахально заявил Берти. – Я ж все делаю в ее интересах. Хочу убедиться, что прическа не развалится просто так.

– Ты в этом уже давно убедился, – возмутилась я. – А сейчас уже издеваешься!

– А почему она должна развалиться? – спросил Дитер.

Мой братишка тут же все выложил другу, после чего на меня с исследовательским интересом уставились оба. Я поежилась: азарт, заполыхавший в глазах постороннего парня, не вдохновлял. Быть может, потому, что был направлен не совсем на меня?

– Ты просто неправильно дергал, – засомневался Дитер. – У меня бы точно получилось.

– Ну знаете! – взорвалась я. – Никто меня больше дергать не будет! Ни правильно, ни неправильно. И вообще, Берти по дороге кучу попыток сделал и уже давно понял, что ничего не развалится.

Но брат не успокоился, напротив – предлагал сделать контрольную проверку. Дитер подкивал, и вдвоем они меня уговорили. Друг Берти аккуратно подергал и авторитетно сказал, что да, рассыпаться не должно, но что он лично сильно сомневается, что вытаскивание одной шпильки что-то изменит. Берти сразу начал меня подбивать доказать обратное, а я поняла, что отделаться от них просто не получится.

– Хорошо, – покладисто согласилась я. – Но только не здесь, а у нас в комнате.

И выразительно повела глазами. Устраивать представление для столь многочисленных зрителей я не желала. Хватит завтрашнего позора по вине тети, на который я никак не могла настроиться: и принц не настолько нравился, чтобы его завоевывать, и методики завоевания не вдохновляли.

– Тогда пойдем быстрее, – радостно предложил брат. – А то время позднее, и вскоре ваша комендантша встанет грудью на пути всех, кто не проживает в женском общежитии. А мы, увы, там не проживаем.

И чуть ли не силком меня потащил. Я еле успевала перебирать ногами.

Иноры Пфафф не было видно, и мы без помех поднялись на третий этаж. В комнате царил тишина – соседка находилась в гордом одиночестве. При виде парней оживилась, заулыбалась, но те лишь коротко поздоровались и сразу потеряли к ней интерес. Еще бы: результат ожидаемого эксперимента занимал их куда сильнее Инессы, которая к тому же сейчас ничего не рассказывала. Я вытащила нужную шпильку...

– Ну и? – разочарованно протянул Дитер и выразительно посмотрел на брата. – Я же говорил, что ничего не изменится.

Насладиться триумфом я ему не дала – гордо вскинула голову, и этого оказалось достаточно, чтобы остальные шпильки посыпались на пол, а волосы водопадом упали на плечи и спину. Наградой стали восхищенные возгласы. Даже Инесса выцедила что-то одобрительное, правда, тут же не удержалась:

– Почему волосы у тебя только до талии. Растут плохо?

– Я бы подстригла еще короче, если бы дедушка не запрещал, – спокойно ответила я, хотя на языке вертелось «Сама хотя бы до талии дорости, а потом критикуй».

– Зачем подстригать? – удивился Дитер.

– Знаешь, как они голову оттягивают, – пожаловалась я. – Тяжело, неудобно и вообще...

– Зато красиво.

– Да, Эри, Эвальд завтра точно твой будет, – вклинился брат. – Главное, вовремя шпильку вытащить.

– И в бок ткнуть, – хохотнул Дитер.

Я вспомнила про обещание, данное тете, расстроилась и с мрачным видом стала заплетать волосы в косу. Никаких причесок на сегодня, все, хватит!

– Эвальд? – заинтересовалась соседка. – Это вы сейчас про принца? И где он завтра будет?

– Про принца. Он еще ни одного бала в академии не пропустил, – ответил Берти.

Тут Дитер заметил инессину книжку на прикроватной тумбочке, поднял ее, взгляделся и нахмурился:

– Где-то я эту картинку уже видел...

– Нигде ты ее видеть не мог, – взвилась соседка, – я ее сама рисовала. Лично.

Она сделала попытку отобрать книжку, но парень не отдал, взгляделся еще раз и уверенно сказал:

– Точно видел. Только скатерть там была не синяя, а зеленая. Обложка кулинарного справочника, изданного в Лории лет двадцать назад совсем небольшим тиражом.

– Не выдумывай, – процедила Инесса, которой все же удалось отобрать свое сокровище, и теперь она стояла, крепко прижимая книжку опознанной картинкой к себе. – Тоже мне, специалист нашелся. Сам ничего ни написать, ни нарисовать не в состоянии, вот и пытаешься поклеп на других возвести! Зависть – гадкое чувство!

Сполна насладиться зрелищем не дала инора Пфафф, которая пришла лично выгонять посторонних, задержавшихся в общежитии. Но в постель я легла с улыбкой на губах, чувствуя себя почти счастливой и отомщенной. Спала великолепно, мне казалось, что всю ночь кто-то ласково гладит меня по голове. Утром я подскочила на занятия, чувствуя необычайную легкость и душевный подъем. И продолжилось это ровно до того момента, когда взгляд зацепился за какую-то неправильность на кровати. Я посмотрела туда и в ужасе заорала. Потому что моя замечательная, густая, шелковистая коса так и осталась лежать на простыне.

Глава 5

От моего вопля проснулась Инесса. Некоторое время недоумевающе хлопала глазами, потом увидела, что случилось, и заорала так, что заглушила меня. Ощупывала она при этом собственную голову. Не знаю, что она надеялась там найти, – возможно, вытекшие мозги, поскольку последствия налицо и в этот раз ее непременно накажут. Наши ужасные вопли привлекли девушек со всего этажа. Первой вбежала Кати, охнула и спросила:

– Что случилось?

– Эта дрянь обрезала мои волосы!

– Я? Что за чушь ты несешь? – возмутилась соседка.

– Теперь не отвертись. Мы с тобой вчера поругались. Больше ни у кого нет причины делать мне гадость.

– Зачем мне пачкать руки, если на моей стороне высшие силы? – высокопарно заявила Инесса. – Мои враги всегда получают наказание, я это уже не раз замечала.

Богиня, как же захотелось ее придушить! У нее даже не хватает смелости признать свою вину, приплетает мстительных духов. Делать им больше нечего, только выполнять пожелания какой-то дуры! Я сжала кулаки и двинулась к ней. От смертоубийства меня спасла инора Пфафф.

– Да вы что, сговорились? – охнула запыхавшаяся комендантша. – Думала, вчера уже все закончилось, так нет же, утро началось сразу с неприятностей!

– Инора Пфафф, Инесса нужно показательно наказать, – горячо заговорила Катарина. – Почему мы не можем себя чувствовать в безопасности в собственной комнате общежития?

– Да я-то тут при чем? – запротестовала соседка. – Я никакого отношения к этому не имею.

Девушки возмущенно загалдели, но комендантша громко рявкнула, заглушая всех:

– Тихо! Сейчас вызову дежурного мага, и он разберется.

Она вышла из комнаты, а мы остались, прожигая друг друга ненавидящими взглядами.

– Чего только люди не делают, чтобы меня обвинить в какой-то гадости! – пафосно сказала Инесса. – Некоторые вон, даже собственных волос не пожалели, лишь бы мне досадить. Правда, и жалеть-то там особо нечего было...

– Ах ты, – я опять подняла опустившиеся было кулаки и вознамерилась ее все же стукнуть посильнее, но девушки меня держали, и вырваться не получилось, – видно, здорово вчера тебя Дитер уязвил, когда заметил, что ты выдаешь за свою книжку старое издание лорийского справочника. До него не достанешь, так на мне отыгралась!

– Бездари! – пренебрежительно фыркнула Инесса. – Сами ни на что не способны, только завидовать! Вот придет маг, посмотрим, что запоете.

– Эри, я схожу за твоим братом? – предложила Кати.

Я кивнула и объяснила, как найти. Берти непременно надо известить, а я... я даже не представляла, как выйду из комнаты. Позорище-то какое! Я всхлипнула. Девушки утешали как могли, но сделать-то все равно ничего нельзя было – мой внешность безнадежно испорчена. И даже если дежурный маг установит вину Инессы, волосы назад никто не прирастит. И тут мне пришлось в голову, что дежурный маг, за которым пошла комендантша, скорее всего, мужчина, а я, мало того, что без волос, так еще и в ночной сорочке. Переделалась я быстро, постоянно оглядываясь на дверь.

Брат появился одновременно с дежурным магом. Вместе с ними пришел Дитер. Наверное, Кати их разбудила, так как выглядели друзья несколько помятыми и заспанными, что совсем не мешало Берти злиться. Мне вдруг стало ужасно неудобно, что друг брата видит меня в таком отвратительном виде, особенно после его искреннего восхищения вчера.

– Выгнать ее из академии, – возмутился Берти. – Эх, зря я тебя вчера отговорил сходить к иноре Пфафф с картинкой, глядишь, и не было бы ничего.

– А что там с картинкой? – небрежно спросил маг, который осматривался и хмурился.

– Инесса сказала, что ей не нравится моя акварелька, и порвала ее.

– Ты этого не видела! – вяло запротестовала соседка, затравленно озираясь.

Смотрели на нее с осуждением. Да, похоже, за последние дни количество ее поклонников резко уменьшилось. И то сказать, когда истории становятся все более невероятными и глупыми, поневоле усомнишься.

– А у вас осталось что-то от той картинки? – спросил маг.

– Осталось.

У меня рука не поднялась выбросить труды подруги, и я все кусочки сложила в томик со стихами, привезенный из дома. Их и протянула магу, в надежде, что сможет исправить.

– Рвала действительно она, – небрежно кивнул тот в сторону Инессы. – Физический контакт был довольно плотный, и остались следы, – посмотрел на мое, полное надежды лицо, и отрицательно покачал головой. – Восстановить нельзя.

– Так, – сказала комендантша и выразительно посмотрела на соседку. – А с косой что?

– А с косой не так просто. Орудовали магией, причем количество задействовано минимальное, но работа очень тонкая, прямо ювелирная. Могу определить только направление, с которого злоумышленник нанес удар, – он указал рукой в сторону стены, за которой была комната Софи и Кати. Но даже о расстоянии ничего не скажу. Теоретически, это возможно сделать даже за стенами общежития, хотя и сложнее.

– Все равно я уверена, что это Инесса, – упрямо сказала я.

– А я вот нет, – возразил маг. – Во-первых, вас обеих усыпили.

– Усыпили?

– Конечно, иначе бы ты, скорее всего, почувствовала, что тебя обстригают, а злоумышленник не захотел рисковать. А во-вторых, уровень знаний твоей соседки не позволит ей выполнить столь тонкую работу. Это должен быть курс третий, не ниже.

– Но ведь училась же она чему-то в своем Туране? – не сдавалась я.

– А, дель Полло! – понимающе кивнул маг. – Тогда я тем более уверен, что это не она. Кроме того, вы не первая пострадавшая. И должен сказать, что вам еще повезло...

– Повезло? Вам бы такое везение! – возмутилась я.

– Повезло, – повторил маг. – Одной девушке сломали ногу, лишь бы не допустить на Открывающий бал, а вы остались всего-навсего без волос, которые со временем непременно отрастут.

Студентки зашумели, делясь предположениями, с кем приключилось несчастье. Пострадавшей я искренне посочувствовала, но беспокойство за себя не ушло.

– Такой длины только к концу обучения станут!

– Академия оплатит восстановление, – заявил маг. – К обеду выдадут направление.

Его слова немного успокоили: до обеда можно прожить и без волос.

– А нельзя просто прирастить косу назад? – с огромной надеждой предложила я.

– Шутишь? – маг взвесил мою потерю на руке. – Это же по одной волосинке прирывать. Сами быстрее отрастут.

– Кто стоит за покушениями? – недовольно спросил брат. – Выяснить бы поскорее. А то если так дело дальше пойдет, на балу девушек не будет.

– Выясняем, – туманно ответил маг. – Со стороны Его Высочества Эвальда было крайне опрометчиво заявлять во всеулышание на свадьбе брата о своем намерении. Такими темпами к началу бала у него не останется выбора.

– О каком намерении? – заинтересовано пискнула Софи.

– Жениться в ближайшее время на студентке Магической Академии.

Да, у тети Эльзы случился бы сердечный приступ, услышь она этот разговор. Мало того, что тщательно сохраняемый секрет выплыл наружу, так еще и племянница выбыла из гонки за таким заманчивым призом, как принц. Подумать только, он еще ни на кого не обратил внимания, а я уже пострадала, и не только я. Я провела рукой по коротким волосам, и слезы сами собой хлынули из глаз.

– Успокойся, – брат обнял и погладил по спине. – Посмотри на это с другой стороны. Кто-то считает, что ты столь хороша, что Эвальд наверняка не пройдет мимо.

– Да, Эрика, вчера было очень красиво, – подтвердил Дитер.

Зря он это сказал. Я еще острее ощутила, чего лишилась по вине неизвестного негодяя, и заплакала еще горше.

– Инора Пфафф, – сказал Берти, – нужно отселить мою сестру из этой комнаты.

– Да, конечно, – комендантша неохотно вынырнула из мрачных мыслей, наверняка появившихся после известия о желании принца устроить свою личную жизнь на подведомственной ей территории. – Но придется отселить в отдельную комнату... Девочки, может, кто хочет поменяться?

– Да, конечно, – вылезла Софи. – Я с радостью сюда перееду.

Радость была не только у нее, я и сама с удовольствием переехала бы к Кати. Эх, надо было раньше поговорить с Инессинной поклонницей: пусть косу отрезала и не соседка, как утверждал маг, но Мартинина акварель осталась бы целой. Я торопливо собирала вещи, пока Софи не передумала, брат болтал с дежурным магом, предлагая тому помощь студентов-старшекурсников.

– Думал бы, что такое случится, всю ночь бы здесь продежурил, – с досадой говорил он. – Безобразие, я спал, а на сестру напали. Мы вчера почему-то тоже очень рано уснули. Дитер вообще почти сразу, как к себе вернулись, но ему простительно, у него сестры здесь нет. А вот я... я же должен был почувствовать!

– Да уж, – отвечал маг. – Хоть ко всем хорошеньким студенткам охрану приставляй. К сожалению, у нас не бывает столько свободных магов. Но пятый случай за сутки! Уверен, администрация выделит защитные артефакты.

Я забрасывала вещи в сумку, думая только о том, как бы поскорее уйти. Постельное белье даже складывать не стала, так и взяла в охапку. Все равно сумку брат перенесет. Осмотрела последний раз негостеприимную комнату, чтобы наверняка ничего не забыть, и наткнулась на пристальный недружелюбный взгляд соседки, теперь уже бывшей.

– Некоторые люди удивительно неблагодарны, – процедила она. – Пытаешься привить им хорошие манеры, а в ответ получаешь откровенное хамство. И обвинения непонятно в чем. Для того чтобы увлечь понравившегося мужчину, мне не обязательно обрезать чужие жидкие волосенки. Он и так будет моим.

– Конечно, – подтвердила как раз пришедшая с вещами Софи. – Он другую просто не сможет выбрать.

– С удовольствием на это посмотрю, – любезно ответила я.

Мы перешли в соседнюю комнату, брат небрежно бросил мои вещи на освобожденную Софи кровать и предложил:

– На завтрак? Нехорошо в первый же день опаздывать.

– На какой завтрак? – испугалась я. – Как я в таком виде куда-нибудь пойду?

– А что такого? Магички в возрасте часто коротко стригутся, – удивился Берти.

– Я пока еще не магичка в возрасте.

Берти хохотнул, посмотрел на отрезанную косу, и его осенило:

– А ты шпильками ее к голове прикрепи, никто и не заметит.

– Там и прикреплять-то не к чему, – вздохнула я.

– Тогда иллюзию наложим.

И брат, недолго думая, это сделал. Я посмотрела в зеркало и ужаснулась. И не потому, что Берти – маг намного более слабый, чем я, и я свободно видела сквозь наложенный на остатки моих волос морок. А потому, что иллюзорная прическа была вздыбленной и перекошенной и сразу наводила на мысль о том, что у обладательницы что-то не в порядке не только на, но и в голове.

– Убери немедленно этот кошмар!

Брат начал уверять, что все очень даже хорошо, но после того как смехом разразился не только Дитер, но и Катарина, а я опять начала всхлипывать, все же понял, что сестру в таком виде выпускать в люди без ущерба для фамильной чести нельзя.

– Ну вот, – недовольно сказал он, развеяв свои чары. – Я хотел как лучше.

– Давай я, – предложил Дитер, вытирая выступившие от смеха слезы. – У меня опыта побольше, я сестре помогал.

С иллюзией, которую сделал друг брата, было бы не стыдно выйти из комнаты. Да что там – прическа была очень хороша и сама по себе, а еще ее украшал какой-то диковинный цветок с изящными белыми лепестками. Такое вполне уместным выглядело бы даже на балу.

– Тило, да ты кладезь талантов! – восхитился Берти. – Сначала выяснилось, что ты в свободное время изучаешь книжки по кулинарии, теперь – делаешь прически девушкам. Если с Эвальдом ничего не получится, Эри за тебя выдам.

Таким образом брат шутил не в первый раз, с завидным постоянством сватая меня кому-нибудь из своих друзей, и я ожидала, что Дитер столь же весело отшутится, но тот сказал неожиданно серьезно:

– У моей семьи слишком жесткие критерии в подборе будущей супруги, и, к сожалению, Эрика по ним не проходит.

– Это по каким же критериям моя сестра не проходит? – удивился брат и посмотрел на меня. – Что именно в ней не так?

Я тоже была заинтригована до крайности. Неужели кто-то мог посчитать меня неподходящей партией, если даже тетя Эльза была убеждена, что Эвальду о лучшей кандидатуре и мечтать не нужно.

– Происхождение, – поморщился Дитер.

Конечно, моя мама совсем не из аристократического семейства, но кто сейчас на это смотрит? Если даже короли соседних государств женились на девушках весьма сомнительного происхождения. Тоже мне, сноб выискался! Да я и фамилии его до недавнего времени не слышала! Недостаточно хороша, видите ли, я для него. Интересно, кого он посчитает достойным себя?

– Успехов тебе в поисках принцессы, – со смешком выразил свое мнение брат. – Другая жена явно не устроит твоих родственников.

Дитер промолчал. А я поняла, что чувствую себя униженной, и ничего, совсем ничего, не хочу от него. Действительно, пусть ищет принцессу и делает ей всю эту красоту.

– Снимай иллюзию, – потребовала я.

– Но, Эри, – запротестовал брат, – ты же не можешь просидеть здесь до обеда.

– И не собираюсь. В конце концов, волосы я себе обрезала не сама, да и ты говорил, что магичкам такое дозволено. Я лучше так похожу. Без всяких иллюзий.

Я пристально посмотрела на Дитера, показалось, что он смутился, но ни извиняться, ни уговаривать не стал. Пожал плечами и убрал свое творение со словами: «Как хочешь». Я еще раз взглянула на себя в зеркало и пришла к выводу, что не так уж все и страшно. Волосы неизвестный вредитель обрезал аккуратно, так что они лежали пышными завитками и, как я была вынуждена признать, смотрелись неплохо.

Внимание, конечно, я на завтраке привлекла, но совсем не презрительное, как того опасалась, а скорее заинтересованное, особенно с мужской стороны, а уж после того, как стало

известно, как я потеряла волосы, девушки стали поглядывать даже завистливо. Голове было непривычно легко, и это чувство чем-то нравилось. Даже жалко стало, что продлится это только до обеда.

Однотруппницы наперебой сочувствовали, правда, несколько человек сказали, что я должна извиниться перед Инессой за несправедливые подозрения, на что я ответила, что это произойдет не раньше, чем она извинится за порванную акварель. К тому же, пока преступник не найден, сомнения все равно оставались. Она ведь могла и попросить кого-нибудь, чтобы отвести от себя подозрения. Вид этой лгуни портил настроение больше, чем отсутствие волос. Ведь волосы вскоре нарастят, а с ее присутствием придется мириться еще очень долго. Заниматься же нам придется вместе.

Глава 6

К обеду я поняла, что в центре внимания находиться неприятно, если причина этого не я сама, а то, что со мной случилось. Если бы не Катарина, я бы, наверное, не выдержала и сбежала в свою, точнее, в нашу с ней комнату. Поддержка и утешения подруги позволили ходить с гордо поднятой головой и даже улыбаться. Но все же, когда пришли из канцелярии, я испытала ни с чем не сравнимое облегчение. Наконец-то мои муки закончатся, и я буду выглядеть, как подобает девушке из приличной семьи, и пойду на бал, сделав прическу, так успешно поражающую мужское воображение. Не уверена, что она понадобится, но вдруг? Девушка должна быть ко всему готова. Мечтательно улыбаясь, я начала читать, куда же именно меня отправляют, как вдруг...

– Но здесь же указано завтрашнее число! – недоуменно вскинула я глаза на мага.

– Естественно, – подтвердил он. – Академия заинтересована в том, чтобы последствия были исправлены как можно скорее.

– Но тогда вы должны дать направление на сегодняшний день.

– Это невозможно. Вы же понимаете, бал, все маги-косметологи перегружены работой. А наращивание волос мало того, что процесс энергоемкий, так еще и длительный. Зато завтра прямо с самого утра, и заниматься вами будет один из известнейших магов-косметологов.

– Так это же будет завтра! – в отчаянии сказала я. – А бал сегодня.

– Мы сделали все, что возможно, – отрезал маг и сразу телепортировался, опасаясь, что я разревусь. Наверное, за этот день я была не первой, кому он принес столь печальное известие.

Я расстроено посмотрела на Кати. Берти столько рассказывал про бал, открывающий каждый новый учебный год. Я так хотела блеснуть, даже специально привезла ради этого красивое платье с лорийскими кружевами и к нему тужурку с застегивающимися в виде серебряных лилий. Желание никуда не идти, а забраться в кровать и выплакаться всласть, все росло и крепло. Ох, если бы не обещание, столь опрометчиво данное тете! Хотя, конечно, в моем нынешнем состоянии был один положительный момент – принц Эвальд точно меня заметит, даже обливать не придется. Правда, я совсем не уверена, что это будет то внимание, на которое рассчитывает дражайшая родственница.

– Не переживай, – попробовала утешить Катарина. – Попросишь Дитера опять сделать иллюзию прически. У него здорово получается.

– Все равно все будут знать, что это только иллюзия, – мрачно ответила я. – И не хочу я его ни о чем просить. Он же только друг брата. Вот бы узнать точно, кто это проделал. Я бы ей все высказала!

– Ты все же на Инессу думаешь? – уточнила подруга. – Но ведь маг тогда сказал, что ей не по силам.

– А если она кого-то попросила? – возразила я. – У нее в подругах девушки не только из нашей группы, но и старшекурсницы.

– Старшекурсница вряд ли стала бы помогать в таком деле, зная, чем это грозит, – заметила Кати. – Она прекрасно представляет, что может устроить инора Пфафф в случае провала.

В обед я сообщила брату, что восстановление волос откладывается. Берти сам был чем-то расстроен, поэтому не только слушал невнимательно, но даже не посочувствовал.

– Не переживай, ты там все равно будешь самой красивой, – отмахнулся он.

– Что ты со мной, как с маленьким ребенком? – возмутилась я. – Я вообще не хочу туда идти.

– Как это? – ожил брат. – Ты тете обещала!

– Мы не учитывали, что меня изуродуют.

– Не преувеличивай. Дитер, хоть ты скажи, что ничего страшного нет.

– Ничего страшного не вижу, – согласно кивнул этот тип. – Кроме твоей сестры, конечно. Кати фыркнула. Я обиделась и отвернулась от них.

– Эри, ну что ты в самом деле, – принялся убеждать брат. – Все остальное-то при тебе осталось, а с короткими волосами тебе даже хорошо.

– У меня нет никакого желания идти.

– Сходишь ненадолго, обольешь Эвальда, как просила тетья, и можешь уходить, – предложил Берти.

Настолько заинтересованно предложил, что появилось серьезные опасения: в моем бокале будет совсем не компот. Нежелание идти на бал только усилилось.

– А зачем обливать Эвальда? – удивился Дитер. – У вашего рода какие-то счеты к правящей семье?

– Ты что? – фыркнул Берти. – У тети Эльзы есть собственный метод по привлечению мужского внимания, и она взяла с Эри слово, что его использует. Но сначала Эвальда нужно чем-нибудь облить.

Дитер выразительно приподнял бровь, говорить ничего не стал, но непременно подумал что-то гадкое, столь гадкое, что я покраснела. То, что вчера казалось простым и легким, сегодня представлялось совершеннейшей глупостью. Впрочем, одернула я себя, мне должно быть все равно, что он думает – ведь я для него не подхожу. Странное дело, тете Эльзе я вижу идеальной партией для принца, но являюсь нежеланной для какого-то захолустного аристократа. Посмотрим, что он скажет, если..., нет, когда Эвальд выберет меня. Да я даже без волос что-то из себя представляю! На смену страху пришли злость и уверенность в собственных силах.

– Для этого сначала нужно дожить до бала. И дойти, – заметила Катарина. – Если уж ноги ломают направо-налево... Ту, что устроила несчастные случаи, так и не вычислили.

– Ах да, – спохватился Берти, – держи артефакт. Он защищает от направленной магии.

Я с сомнением повертела в руках невзрачную цепочку с камушком неприятного буроватого оттенка, но надела и торопливо заправила под ворот. Да, такое только под платьем и держать. А ведь наша семья по маминой линии славилась ювелирным искусством. Похоже, Берти вкуч от них не унаследовал. Я укоризненно посмотрела на брата.

– Да знаю я, что некрасиво, – правильно истолковал он. – Зато действительно. Нужно было быстро сделать, а ничего более подходящего под рукой не оказалось. Но на бал чтобы ты взяла.

Посмотрел грозно, но по силе взгляда он уступал даже Гюнти, не говоря уж о папе, так что меня ни капельки не устрасил.

– Я такое с бальным платьем не надену, – твердо сказала я, сразу представив этот ужас. – Хватит обрезанных волос.

– Можно не на шею, – предложил Берти. – Главное, контакт с кожей. Непременно пристрой куда-нибудь. А то на тебя еще что-нибудь направят, и будет у меня чересчур экзотически выглядящая сестра.

Я решила, что экзотичности во внешности достаточно, поэтому, когда мы с Катариной собирались на бал, пристроила артефакт на талию, благо длина цепочки позволила. В остальном подготовка была такая же, как обычно. За исключением прически, на которую всегда уходила бездна времени. А теперь я только пристроила пару заколочек, посмотрела на себя в зеркало, вздохнула и попыталась улыбнуться.

– Тебе действительно нравится Эвальд? – спросила Катарина.

– Нет, – честно ответила я. – Если бы я тете не пообещала, то не пошла бы вообще.

Я опять ощутила неуверенность. В самом деле, зачем мне этот принц? Одно дело – смотреть на расстоянии, и совсем другое – ежедневно видеть рядом. И не только видеть. Но обещание дано, так что пришлось идти. При выходе из комнаты мы почти столкнулись с Инессой и Софи. Бывшая соседка важно вещала:

– Охота, она всегда охота, вне зависимости от того, кто твоя главная цель – олень или принц. Главное, правильно рассчитать силы и выбрать нужное оружие.

Она заметила нас,ostroила презрительную гримасу и замолчала. Наверное, столь ценными советами не разбрасываются перед недостойными особами. Почему-то представился ее камин, полка над которым уставлена всевозможными наградами, слева расположена голова огромного кабана, а справа – нашего прекрасного принца. Ибо получить его в собственное использование Инесса могла только в таком виде. Но бывшая соседка была уверена в собственной неотразимости, так как спустя минуту уже рассказывала Софи, кто из поклонников ей что дарил, и как она на них ругалась, если цвет или размер не соответствовал ее ожиданиям. Вскоре мы их обогнали, и больше я не слышала этих глупых рассказней.

В зале я сразу нашла брата и направилась к нему – рядом с родным человеком как-то легче пережить предстоящий позор. Кроме того, было очень интересно, кто же та загадочная девушка, что приходила к брату. Пока даже предположений не было, но сегодня узнаю точно. Уверена, Берти ее пригласит на танец, и наверняка не на один. Пока Берти стоял с Дитером и еще парой однокурсников, с которыми меня тут же познакомили. На меня обрушились слова сочувствия и уверения, что я и без волос хороша. Слушать такое было приятно, пусть Дитер и помалкивал. Но ведь все равно он все слышал!

Эвальд пока не появился зато появилась надежда, что из-за покушений на студенток он не придет вообще. Хорошо бы. Правда, из девушек меня бы никто не поддержал, с таким жадным нетерпением они ожидали появления сегодняшнего главного приза. Прибытие каждого нового лица сопровождалось разочарованными вздохами и перешептываниями. Парням это очень не нравилось. Думаю, зуб на Эвальда многие имели и до этого дня, но сегодня этот зуб, без сомнения, вырос до грандиозных размеров.

Мы с Катариной успели пройтись в нескольких танцах с друзьями брата, когда единодушный восторженный шепоток, пронесшийся порывом сухого летнего ветра, возвестил о появлении объекта сегодняшней охоты Инессы. Должна признать, что принц выглядит намного привлекательней и совсем не страшно, когда лицо не искажено яростью. Эвальд улыбался, перебрасывался короткими репликами с теми, с кем успел завести хотя бы подобие приятельских отношений в академии, и лениво осматривал зал. Я сразу поняла, что привлекла его внимание. Возможно, виной тому была исключительность прически, но взгляд его задержался на мне и более уже не отрывался. Радости я не почувствовала, скорее, испуг. И подумала, если он сам подойдет, то обещание, данное тете, можно будет считать выполненным и без обливания столь титулованной особы.

Танец закончился. Мой кавалер подвел меня к Берти, который так и не дал возможности узнать, с кем же у него роман, так как все это время мрачно простоял у стены, никого не приглашая. Он впихнул мне в руку бокал и подмигнул. Я неуверенно повернулась и обнаружила, что Эвальд не только продолжает смотреть, но и двигается ко мне. С головой затопила паника. Богиня, да что же это? Я пока не готова к обливанию наследных принцев. Может, он как-нибудь сам?

– Берти, ты должен со мной потанцевать, – внезапно решила я.

Пусть эта идея была не самой умной, но она давала отсрочку и возможность хоть немного привести мысли в порядок.

– Еще не хватало, чтобы я танцевал с сестрами, – скривился брат. – Можно подумать, здесь нет других девушек, или все они поголовно мне отказывают.

Я могла бы многое сказать. К примеру, почему бы не потанцевать с сестрой, раз уж он все равно подпирал весь вечер стенку. Но спорить времени не было, я буквально каждым открытым кусочком кожи чувствовала приближение Эвальда. Я бросила умоляющий взгляд на Дитера, он усмехнулся и предложил руку. Обрадовавшись, я всунула бокал обратно Берти, который укоризненно посмотрел на друга, но тот сделал вид, что ничего не заметил.

Когда Дитер уже закружил меня в танце, выяснилось, что можно было не торопиться. Какая-то бойкая девица использовала тайный способ тети Эльзы и теперь с причитаниями очищала одежду пострадавшего. Эвальд выглядел несколько обескураженным, но, по-видимому, уверял облившую, что ничего страшного не случилось. Уверения закончились приглашением на танец. Девица выглядела донельзя довольной, и рот ее не закрывался. Принц лениво цедил ответные реплики и, казалось, опять смотрел на меня.

– Мне показалось, что он шел к тебе, – заметил Дитер.

– Мне тоже.

– Почему же ты сбежала? Самое время выливать бокал, – насмешливо сказал он. – А так теперь будешь уже не первой. Не запомнишься.

– Ничего, можно вылить больше всех, тогда точно не забудет, – мрачно ответила я и подумала, что, не знаю как Эвальда, а вот своего кавалера я бы, пожалуй, облила с огромным удовольствием. И чистить бы не стала. – Вот думаю, не потренироваться ли? А то сразу с принца начинать как-то неприлично.

– Рекомендую для этих целей выбрать Норберта, – предложил Дитер. – Пусть отметит все слабые места своего плана.

– Ты кажешься намного более наблюдательным.

– Думаешь, бокал в твоих руках такое страшное оружие?

А ведь им можно и по голове стукнуть. Тогда красиво блестящие в волосах осколки будут прекрасно сочетаться с мокрыми прядями. Это я невольно и озвучила. Дитер расхохотался.

– Должен огорчить – осколков не будет. Все посуда в академии зачарована таким образом, что скорее голова разобьется, чем бокал.

– Меня бы это тоже устроило.

– Тебя так обидели мои слова? – внезапно спросил он.

– О чем ты? – я притворилась, что не понимаю.

– О том, что я никогда на тебе не женюсь, – пояснил Дитер.

– Я замуж за тебя не собиралась, – зло сказала я. – Но ты не говорил, что не женишься, ты говорил, что тебя не устраивает мое происхождение.

– Видишь ли, Берти если уж чем загорится, не успокоится, пока не сделает. Лучше уж сразу указать на невозможность, чем быть вовлеченным в его попытки нас свести. Так что...

– Мне это неинтересно, – прервала я.

Пусть не думает, что подобные жалкие извинения изменят мое отношение к нему в лучшую сторону.

– А что тебе интересно?

– Почему Берти ни с кем не танцует? Он что, поссорился со своей девушкой?

Не знаю, что хотел услышать Дитер, но явно не это. Он даже несколько растерялся, но все же ответил:

– Не то чтобы поссорился. Но его девушка посчитала, что Эвальд, собирающийся жениться, – фигура намного более привлекательная.

– Тогда ему повезло.

– Почему?

– Сразу понятно, что она из себя представляет.

– Забавно. Ты ее осуждаешь, а сама участвуешь в гонке за лапу прекрасного принца.

Лапу? Точно! И как я могла забыть, что у Эвальда есть еще и вторая ипостась. С огромными клыками, острыми когтями и толстенным хвостом? Да он одним ударом лапы расплющит здесь любого. Если, конечно, на том не будет магического щита. У меня был, но все равно захотелось сбежать прямо сейчас. Танец закончился, и Дитер повел меня к Берти.

– Я тете обещала только его облить, – мрачно ответила я. – И больше ничего.

Но с обливанием прекрасно справлялись и без меня. Тетин метод оказался совсем не уникальным. Правда, пытавшиеся его провернуть, больше не удостоивались приглашения на танец, но попытки следовали одна за другой. Создалось впечатление, что все присутствующие девушки включились в игру под названием «Облей принца». Получалось это не очень – я с восхищением наблюдала, как ловко уворачивается Его Высочество, второй раз его уже никто не застал врасплох. Одна инорита, видимо, с расстройством, что не может приблизиться, запустила полным бокалом с расстояния в несколько метров. К принцу сосуд долетел опустевшим, а девушка узнала о себе много нового и интересного от тех, над кем пролетел снаряд.

– Не продумала. Нужно было с самонаводящимся заклинанием, – откомментировал Дитер, с интересом наблюдавший за попытками. – Говорили, что после драки принцев в общезжитии осталось много ценных ингредиентов. Вот бы и попросила у кого.

Я покраснела. Комочек шерсти так и лежал в глубине сумки, с которой я приехала в академию. Но совсем не для заклинаний, а как сувенир Мартине. Снаряжать бокал самонаводящим заклинанием я бы не стала ни в коем случае. Но Берти надежды на развлечение не терял и постоянно пытался отправить меня выполнить указание тети. Бокал так и оставался полным, переключивая из моих рук в его. Золотистая жидкость в нем мерно колыхалась, но вызывала не желание попробовать, а почему-то чувство отвращения.

– Уверена, тете не понравилось бы, если бы я встала в очередь по обливанию принца. Пусть придумывает другой способ, – возразила я. – Эвальду и так на сегодня досталось.

– Да его облили-то всего раз, и то чем-то несерьезным, – проворчал Берти и опять всунул мне бокал. – Ты слово дала? Дала. Тетя Эльза не простит, если упустишь такую прекрасную возможность. И я тоже. Тем более что возможность эта так близка, – на последних словах брат немного понизил голос.

Появилась уверенность, что причины непорочения у моих родственников будут разными. Дитер смотрел с насмешливой улыбкой, это окончательно разозлило, я решила сдержать слово, а потом уйти с бала. Ничего хорошего от этого вечера я не ждала. Я решительно развернулась, чтобы пойти на поиски Эвальда, почувствовала, как кто-то поставил подножку, и прямо в развороте начала падать, беспомощно взмахнув руками. Упасть мне не дали – сильные горячие руки ухватили за талию и удержали. Только вот я не только облила содержимым бокала своего спасителя, но и стукнула его этим самым бокалом прямо по раскрывшимся в довольной улыбке зубам. Стекло, как и утверждал Дитер, выдержало, а вот зубы... Два верхних резца Его Высочества гармского принца Эвальда, весело блестя, медленно опускались по стеночке в почти опустевший сосуд, с которого при ударе слетел запаховый фильтр, наложенный, наверняка лично моим братом, и в воздухе разнеслось благоухание рыбьего жира, которым несчастная жертва моего покушения была покрыта с ног до головы.

– Какой сегодня прекрасный вечер, не правда ли? – пролепетала я, судорожно пытаюсь вспомнить раздел гармского законодательства, посвященный посягательствам на жизнь венценосных особ.

Глава 7

Эвальд недоверчиво посмотрел внутрь бокала, потом ощупал десну. Между маленьких, только вылупившихся белоснежных вершинок клычков зияла кровоточащая, но несильно, пустота. Принц опять посмотрел на свежесвыпавшие зубы, потом перевел взгляд на меня. В глазах его начал разгораться... интерес? Я вздрогнула и попятилась назад, только подпиравшая толпа сделать этого не позволила. В воцарившейся тишине голос ректора прозвучал громовым раскатом:

– Ваше Высочество, ради всего святого, простите нас за этот неприятнейший инцидент. Студентка будет показательно наказана. А зубы мы вам немедленно прирастим в целительском отделении.

Хорошо же учеба начинается – сначала волосы обрезают, теперь накажут за покушение на принца. Нет, права была Мартина, когда отказалась ехать. Но кто же знал, что в академии царят такие порядки? Брат про это не рассказывал. Он все время твердил, как здесь весело и интересно.

– Накафана? За фто? – великодушно махнул рукой Эвальд. – Я сам виноват. Надел бы зафитный афтефакт, нифего бы не слуфилося.

Я очнулась и торопливо использовала заклинание тети Эльзы, чтобы хоть так уменьшить нанесенный ущерб. К сожалению, перед этим я не додумалась извлечь зубы Эвальда из бокала, и они теперь покоились под толстым слоем рыбьего жира.

– Какой офигинальный напиток выбфала леди, – восхищенно протянул принц, принимая протянутый сосуд и с видимым удовольствием делая глоток.

Стало нехорошо, когда я представила, что тоже могла оттуда отпить. Очень уж отличались мои вкусы от вкусов Его Высочества, пить рыбий жир я не смогла бы даже под страхом смертной казни, которая была сейчас как никогда близка. Ну Норберт и гад – устроить такое родной сестре!

– Ваше Высочество, поверьте, я ничего такого не хотела, – начала было я.

– Ваше Высочество, – одновременно со мной сказал ректор, – давайте все же вы пройдете в целительское отделение, и вам окажут необходимую помощь.

– А леди меня пфоводит, – утвердительно сказал Эвальд и протянул ко мне руку.

– Я? Я даже не знаю, где оно находится, – я попыталась опять сделать хоть шаг назад, но стена студентов, казалось, стала еще плотнее.

– Я знаю! – раздался довольный голос Инессы. – Я вас провожу, Ваше Высочество. Более того, я прослежу, чтобы все было сделано, как надо. Я ведь помогала нашему семейному целителю. Он эти зубы десятками на дно вживлял.

Эвальд посмотрел с некоторым подозрением, которое я вполне понимала: чтобы зубы десятками на дно вживлять, надо чтобы эти десятки сначала кто-то выбил. Но моя бывшая соседка уже подхватила его под руку и повлекла к выходу, не переставая трещать:

– Не волнуйтесь, все будет хорошо, если уж я за это взялась. Я даже роды как-то принимала. И что вы думаете? Все потом говорили, что более крепкого ребенка в жизни не видели.

Не знаю, какую связь углядела Инесса между приращиванием зубов и таким интимным процессом, но лично я на месте Эвальда ни за что не доверила бы ей принимать у себя роды, тьфу ты, то есть, приращивать зубы. Зная бывшую соседку, я была уверена, что если она возьмется, то зубы если и прирастут, то точно не на свои места: либо пристроятся вторым рядом к нижним резцам, либо выступят защитной ширмой для растущих клыков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.